

**Альтернативный доклад национальной
правозащитной коалиции о выполнении
Республикой Беларусь Международного
пакта о гражданских и политических
правах**

представляется к 124-й сессии Комитета ООН по правам
человека

Минск, май 2018

Резюме

Настоящий отчет подготовлен в связи с рассмотрением в Комитете ООН по правам человека пятого периодического доклада Республики Беларусь о выполнении своих обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах следующими неправительственными правозащитными организациями Беларуси:

- 1) Республиканское правозащитное общественное объединение «Белорусский Хельсинкский Комитет», office@belhelcom.org
- 2) Правозащитный центр «Весна», viasna@spring96.org
- 3) Просветительское учреждение «Центр правовой трансформации», infolawtrend@gmail.com
- 4) Общественное объединение «Белорусская ассоциация журналистов», press@baj.by
- 5) Ассамблея демократических неправительственных организаций Беларуси, ngo@belngo.info
- 6) Республиканское общественное объединение «Правовая инициатива», lirngo@gmail.com
- 7) Белорусский дом прав человека им. Б. Звозскова, belarus@humanrightshouse.org
- 8) Экспертно-правовое товарищество «Инициатива «Forb»
- 9) Просветительское учреждение «Офис по правам людей с инвалидностью», info@disright.org
- 10) Публичное учреждение «Белорусский документационный центр», info@bydc.info
- 11) Учреждение «Консультационный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Хьюман Константа», info@humanconstantaby.by
- 12) Инициативная группа «Идентичность и право», office@identitylaw.org

Отчет подготовлен в виде информации о фактическом положении гражданских и политических прав в связке с вопросами Комитета по правам человека белорусскому правительству (CPR/C/BLR/QPR/5). По каждому разделу организациями-авторами предложены рекомендации, в которых изложены возможные шаги правительства по решению изложенных в настоящем отчете проблем с реализацией гражданских и политических прав.

Структура отчета состоит из следующих разделов:

- обязательства государства по уважению прав человека и представлению периодических докладов (вопросы 1 и 3) – Белорусский дом прав человека им. Б. Звозскова;
- Запрет дискриминации (вопросы 5-9) – РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет», ПУ «Офис по правам людей с инвалидностью», Инициативная группа «Идентичность и право»;
- Право на жизнь (вопросы 12 и 13) – Правозащитный центр «Весна», Публичное учреждение «Белорусский документационный центр»;
- Запрещение пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (вопросы 14 и 15) – Правозащитный центр «Весна», РОО «Правовая инициатива», РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет»;
- Запрет рабства, подневольного состояния и принудительного труда (вопрос 16) – Правозащитный центр «Весна»;
- Свобода и безопасность личности и гуманное обращение с лицами, лишенными свободы (вопросы 17, 18, 20, 21) – Правозащитный центр «Весна», РОО «Правовая инициатива», РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет»;
- Право на справедливый суд, независимость судей. Независимость адвокатуры (вопросы 22-24) – РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет», Публичное учреждение «Белорусский Документационный Центр»;
- Свобода передвижения (вопрос 25) – Учреждение «Консультационный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Хьюман Константа», РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет»;

- Свобода совести и вероисповедания (вопрос 28) – Экспертно-правовое товарищество “Инициатива «Forb»”;
- Свобода слова (вопрос 29) – ОО «Белорусская ассоциация журналистов»; Учреждение “Консультационный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Хьюман Константа»”;
- Свобода мирных собраний (вопросы 30 и 31) – Правозащитный центр «Весна», РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет»;
- Свобода ассоциаций (вопрос 32) – Просветительское учреждение «Центр правовой трансформации», Ассамблея демократических неправительственных организаций Беларуси;
- Право на участие в управлении своей страной (вопрос 33) – РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет», Правозащитный центр «Весна».

Обязательства государства по уважению прав человека и представлению периодических докладов (статьи 2 и 40) (вопросы 1 и 3)

Информация по вопросу 1

1. В соответствии с положениями статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), государство, участвующее в Пакте, «обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте», и «принять необходимые меры для принятия законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте».
2. Одним из способов показать прогресс в исполнении своих обязательств в соответствии с Пактом для государства является представление регулярных докладов. Данная обязанность закреплена в статье 40 МПГПП, в соответствии с которой государство обязуется представлять периодические «доклады о принятых им мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав».
3. Четвертый периодический доклад в Комитет ООН по правам человека был представлен Республикой Беларусь в 1997 году с опозданием на четыре года. Пятый периодический доклад был подготовлен Беларусью по факультативной процедуре, принятой КПЧ в октябре 2009 года (A/65/40 (Vol. I), пункт 40), и предоставлен в КПЧ 30 марта 2017 года.
4. Правозащитные организации Беларуси, участвовавшие в подготовке данного альтернативного доклада, приветствуют тот факт, что Беларусь начала более регулярно и своевременно отчитываться в договорные органы ООН (в 2015-2016 гг. Беларусь представила доклады в Комитет против пыток, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет по ликвидации расовой дискриминации), но определенную обеспокоенность вызывает тот факт, что представители гражданского общества, в том числе правозащитных организаций, мало или практически не вовлекаются в процесс подготовки периодических страновых докладов. В частности, при подготовке доклада в КПЧ правительство не проводило консультаций с белорусскими правозащитными организациями. Презентация доклада с приглашением представителей нескольких правозащитных организаций была организована в мае 2017 года, т.е. уже после того, как отчет был представлен государством в Комитет.

Информация по вопросу 2

5. С момента принятия предыдущих заключительных замечаний Комитета по правам человека прошло более 20 лет. С 1997 года правозащитными организациями отмечалось существенное ухудшение ситуации с соблюдением Республикой Беларусь своих обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах. Информация о соблюдении гражданских и политических прав представлялась нашей коалицией в докладе ко второму циклу Универсального периодического обзора (2015), которая отражена в Резюме, подготовленном УВКПЧ (A/HRC/WG.6/22/BLR/3).
6. С 2015 года не произошло каких-либо существенных изменений в законодательных и институциональных основах поощрения и защиты прав человека. В качестве позитивного момента мы отмечаем принятие Межведомственного плана по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла универсального периодического обзора в Совете ООН по правам человека, и принятие рекомендаций, адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека, на 2016 – 2019 годы.

Информация по вопросу 3

7. Республика Беларусь ратифицировала Факультативный протокол к МПГПП в 1992 году и признала компетенцию КПЧ принимать и рассматривать сообщения от подлежащих ее юрисдикции лиц, которые

- утверждают, что они являются жертвами нарушения белорусскими властями какого-либо из прав, признаваемых Пактом.
8. По официальной статистике КПЧ, по состоянию на 31 января 2018 года 257 индивидуальных сообщений против Беларуси зарегистрированы в Комитете по правам человека. 107 из 257 сообщений были рассмотрены по существу. В 104 сообщениях Комитет установил нарушения Республикой Беларусь своих обязательств по Пакту, однако до настоящего времени ни одно из соображений не было исполнено государством.
 9. Власти Беларуси продолжают практику избирательного сотрудничества с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений. За 2014-2016 годы как минимум в 36 случаях власти Беларуси не представили замечаний относительно приемлемости и/или существа утверждений авторов, содержащихся в поданных в Комитет индивидуальных жалобах. Если же Беларусь представляет свои замечания, то они, как правило, носят формальный характер и представляют собой попытку белорусских властей оправдать несоблюдение положений Факультативного протокола к МПГПП 1966 года (непризнание Правил процедуры Комитета, поскольку они не составляют часть Пакта; регистрация сообщений, представленных третьей стороной – адвокатами, другими лицами, – от имени лиц, заявляющих о нарушении их прав, представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения; и др.). Комитет неоднократно подчеркивал, что в соответствии со статьей 39 (2) Пакта он имеет право устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признать, и что, придерживаясь Факультативного протокола, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от лиц, заявляющих, что они являются жертвами нарушений каких-либо прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола) вне зависимости от того, кем представлены интересы жертвы. Несоблюдение этих норм по сути означает нарушение государством своих обязательств признавать компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте, и добросовестно сотрудничать с Комитетом с целью обеспечения всестороннего и полноценного рассмотрения обстоятельств, изложенных в жалобе. При этом ни одно из соображений Комитета, принятое в отношении Беларуси, не было исполнено властями.
 10. Также Беларусь оставляет без внимания запросы на применение предварительных мер во избежание причинения непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения, направляемые Комитетом в соответствии с Правилем 92 Правил процедуры Комитета по правам человека. В отношении Беларуси Комитет запросил применение предварительных мер для как минимум 11 человек, подавших индивидуальные обращения в Комитет и ожидающих исполнения; ни по одному из этих запросов не было принято положительного решения.

Информация по вопросу 4

11. Власти до настоящего времени не продемонстрировали какого-либо серьезного прогресса в создании национального правозащитного учреждения. В соответствии с Межведомственным планом реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь в рамках Универсального периодического обзора, а также сделанных договорными органами ООН, Республика Беларусь в 2016-2019 годах будет продолжать всестороннее изучение вопроса о целесообразности создания в Республике Беларусь национального института по правам человека. Реализация данного мероприятия происходит не публично, организации гражданского общества не проинформированы о каких-либо шагах, сделанных властями для его реализации.

Запрет дискриминации (вопросы 5-9)

Информация по вопросу 5

12. До настоящего времени в Беларуси не принято всеобъемлющего антидискриминационного законодательства.
13. Из-за отсутствия комплексного антидискриминационного законодательства в Беларуси не созданы эффективные законодательные механизмы обеспечения равенства и защиты от дискриминации. Наличие в белорусском законодательстве общих положений, касающихся принципов равенства и недискриминации, которые никак дополнительно не раскрыты в тексте законов и лишены эффективных мер реализации, не могут служить заменой для специального всеобъемлющего антидискриминационного законодательства. Без принятия такого законодательства реализация принципов равенства и недискриминации в Беларуси будет оставаться весьма затруднительной.
14. Принятый в октябре 2016 года Межведомственный план предусматривает в качестве одного из мероприятий “проведение анализа актов законодательства в части необходимости закрепления в них нормативных предписаний о недопустимости дискриминации по любым признакам, а также определение целесообразности подготовки комплексного законодательного акта о запрете такой дискриминации”. Реализация данного мероприятия намечена на 2017-2019 годы, в связи с чем отсутствуют основания ожидать принятия специального антидискриминационного законодательства в этот период. В августе 2017 года состоялась встреча представителей правозащитных НПО (Белорусский Хельсинкский Комитет и Офис

по правам людей с инвалидностью) с Национальным центром законодательства и правовых исследований, который отвечает за реализацию данного мероприятия. В ходе встречи были обсуждены возможные варианты сотрудничества. В частности, представители НЦЗПИ выразили заинтересованность в получении информации о зарубежном опыте принятия и функционирования антидискриминационного законодательства.

15. Позитивным моментом следует признать принятие в 2017 году двух Национальных планов действий по обеспечению гендерного равенства и выполнению Конвенции о правах людей с инвалидностью, которые предусматривают ряд мероприятий по достижению равенства в указанных сферах.
16. Из-за отсутствия антидискриминационного законодательства нет эффективных правовых средств защиты от дискриминации. В частности, в законодательстве отсутствуют специальные правила и нормы, касающиеся рассмотрения дел о дискриминации в судах, которые были выработаны в последние годы в других европейских юрисдикциях (например, смещение бремени доказывания на ответчика). Согласно белорусскому законодательству, по общему правилу, которое относится и к делам о дискриминации, бремя доказывания лежит в равной степени на всех сторонах процесса. Согласно статье 179 Гражданского процессуального кодекса каждая сторона доказывает факты, на которые ссылается как на основание своих требований или возражений. На практике это приводит к тому, что жертва дискриминации должна обосновать и представить доказательства нарушения права на равенство. В одном из судебных решений судья прямо указал, что истец не доказал проявление со стороны ответчика дискриминации при приеме на работу. При этом ответчик по таким делам не обязан доказывать, что в его действиях отсутствовала неравное отношение и дискриминация по отношению к жертве.
17. В Беларуси не сформировалось полноценной судебной практики по антидискриминационным делам. Ссылки на дискриминацию в рамках судебных процессов очень редки. Судьи проявляют низкую заинтересованность в исследовании вопросов нарушения равенства и недостаток специальной подготовки при рассмотрении дел, связанных с дискриминацией. Отсутствует практика прямого применения норм международных договоров при разрешении конкретных дел в судах.
18. У жертв дискриминации отсутствует возможность обращаться в государственные органы, специализирующиеся на вопросах защиты прав человека или на защите от дискриминации; нет доступа к специальным упрощенным процедурам разрешения конфликтов, связанных с дискриминацией; в стране также не создан национальный институт по правам человека, который мог бы проверять заявления о дискриминации и целенаправленно собирать информацию о практическом воплощении принципов равенства и недискриминации в Беларуси.

Информация по вопросу 6.

19. Белорусское законодательство в целом содержит запрет на ненавистнические высказывания. Мотив ненависти является отягчающим признаком преступления, законом предусмотрено, что совершение преступления по мотивам ненависти влечет повышенную уголовную ответственность. Однако следует отметить, что в судебной практике практически отсутствуют случаи осуждения лиц с указанием в приговоре мотива вражды по различным запрещенным основаниям. В большинстве случаев по делам о преступлениях, сопровождавшихся мотивами ненависти, выносятся приговоры о хулиганстве.

Информация по вопросу 7.

20. Права ромского населения подвергаются систематическим ограничениям со стороны сотрудников милиции посредством применения мер этнического профилирования. Особенно часто такие случаи встречались в 2014-2016 годах. Сущность мер этнического профилирования заключалась в произвольных задержаниях и дактилоскопировании ромов либо лиц, имеющих визуальные черты сходства с ромами (внешнее сходство, одежда). Данные действия сотрудники милиции объясняли необходимостью профилактики правонарушений, наличием «специального Указа Президента» или распоряжением вышестоящего начальства. В действительности, данные действия производились на основе внутреннего документа МВД «для служебного пользования» № 56, который был отменен с 2017 года. Наличие подобных правовых документов, которые предусматривают меры этнического профилирования, а также их возможность появления в будущем вызывает крайнюю озабоченность.
21. Зафиксированы факты распространения информационных материалов, призывающих к этническому профилированию – публикаций в СМИ, листовок в сельской местности, которые распространяют враждебный стереотип ромофобии среди населения. Данные меры не способствуют социальной интеграции ромского населения.
22. В Беларуси отсутствует государственная программа социальной интеграции ромского населения, что делает в настоящее время фактически невозможной реализацию права ромов на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда, защиту от безработицы, равную оплату за равный труд. Причинами отсутствия легальной занятости являются: отсутствие необходимого образования и квалификации; затрудненный доступ к программам обучения и отсутствие мотивации к учебе; дискриминация при приеме на работу при наличии соответствующих вакансий. Отсутствие легальной занятости привело к тому, что Декрет Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 года № 3 «О

- предупреждении социального иждивенчества» (см. пункт 59 настоящего доклада) наиболее больно ударил по ромскому населению.
23. Средним и начальным образованием охвачено около 80% ромских детей, однако большинство заканчивает только курс базовой школы. 12% ромов в возрасте 10 лет и старше не умеют читать и писать. По неофициальным данным общественных ромских медиаторов в 2014-начале 2015 года около 55% несовершеннолетних ромов не посещали школу. Среди основных причин низкая мотивированность ромских детей к учебе, отсутствие контроля со стороны родителей, отсутствие школьной одежды и школьных принадлежностей по причине низкого достатка ромских семей.
 24. Услуги здравоохранения предоставляются ромскому населению в равном объеме с другим населением Беларуси.

Информация по вопросу 8¹.

25. Из позитивных мер следует отметить ратификацию Республикой Беларусь Конвенции о правах инвалидов 3 октября 2016 года (последнее присоединение к Конвенции в Европе). Однако от подписания Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов государство отказалось безапелляционно. Позитивным фактом является создание первого Национального плана реализации норм Конвенции о правах инвалидов в Республике Беларусь на 2017-2025 годы. План включил в себя в том числе обязанность изучения вопросов имплементации запрещения дискриминации и защиты от нее, расширения правоспособности, учета ситуаций риска, информирования и др. В отличие от действующих национальных программ реабилитации и интеграции, данный План в настоящее время не обеспечен финансированием.
26. Стремление обеспечить равенство реализуется посредством внедрения специальных мер позитивного характера в разных сферах жизнедеятельности, носящих групповой, не персонифицированный характер. При этом в законодательстве и правоприменении сохраняется значительное число дискриминационных норм, касающихся, например, права на семью, ограничений по видам инвалидности и др.
27. Законодательный запрет на ввод в действие и эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры и жилья без обеспечения их доступности для лиц с инвалидностью действует с 1994 года. Для этого специально реализуется третья пятилетняя национальная программа создания безбарьерной среды, разработаны и утверждены строительные нормы. Тем не менее и по настоящее время строятся и эксплуатируются объекты с нарушением норм доступности. Мониторинги доступности выявляют не более 10-15% объектов относительно доступных. Лишь около 1% национального ТВ эфира снабжено сурдопереводом. Лица с психосоциальными нарушениями подвержены институциональному надзору и сильной стигматизации.
28. Транспортная инфраструктура страны не отвечает принципам полноты и непрерывности доступности маршрутов передвижения ввиду отсутствия таких установок в политике организации транспортного движения.
29. Социальная защита осуществляется не на инклюзивной и персонифицированной, а на институциональной основе. Система специальных сервисов и услуг практически полностью является монополией государства – распорядителя бюджетных средств. Система ухода включает в себя более 80 государственных интернатов, в которых вынуждено проживать более 18 тысяч человек в условиях мест несвободы (закрытый режим и особые административные нормы).
30. В трудовой сфере имеется большое число позитивных мер содействия. Об их эффективности можно судить по тому, что трудоустроено не более трети трудоспособных из наиболее легких категорий.
31. Позитивным фактом является утвержденная локальным нормативным актом Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь. Ею утверждается постепенный переход от подхода специального и сегрегационного образования к инклюзивному. Также действует сеть коррекционно-развивающих центров, способных быть ресурсными для местных сообществ. При этом организации родителей детей с инвалидностью фиксируют слабую динамику развития инклюзивности.

Информация по вопросу 9

32. Преступления на почве ЛГБТ-фобии широко распространены в Беларуси. Только небольшая часть пострадавших решается обращаться за помощью в правоохранительные органы. Те же, кто на это решается, зачастую сообщают о предвзятом отношении со стороны сотрудников органов внутренних дел. Даже в случае возбуждения уголовного дела мотив ненависти обычно не учитывается как обстоятельство,отягчающее ответственность. Известно лишь об одном приговоре (вынесен судом Первомайского района г. Минска в феврале 2016 года), когда гомофобия была учтена как такое обстоятельство.
33. Несмотря на урегулированность в законодательстве вопроса смены половой принадлежности в целом, существующая ситуация со сменой документов после изменения половой принадлежности может вести к нежелательному раскрытию данного факта в жизни человека и, как следствие, к дискриминации в различных сферах жизни. Проблемой является то, что на данный момент отсутствует возможность при смене паспортного пола сменить и уникальный для каждого человека идентификационный номер. Это

¹ Более подробно см.: http://www.disright.org/sites/default/files/source/07.05.2016/nulevoy_otchet.pdf

серьезным образом нарушает неприкосновенность частной жизни человека, совершившего гендерный переход. Учитывая крайне негативное отношение в обществе к трансгендерным людям, раскрытие факта изменения половой принадлежности зачастую ведет к дискриминации. Предотвратить факты дискриминации транссексуальных людей возможно только в том случае, если каждому человеку, изменившему половую принадлежность, будет разрешено изменить свой идентификационный номер.

34. Еще одной существенной проблемой является тот факт, что в Республиканской базе данных автоматизированной системы «Паспорт» в качестве основания получения паспорта после гендерного перехода указывается «Изменение половой принадлежности». Таким образом, даже при рутинном установлении личности информация о переходе становится раскрытой. Имеют место случаи, когда это вызывает нездоровый интерес у сотрудника, которому стал известен данный факт, и ведет к дискриминационному и уничижительному обращению. Учитывая, что данные БД АС «Паспорт» Министерство внутренних дел в рамках законодательства предоставляет и в другие госорганы, то круг лиц, имеющих доступ к этой уязвимой информации, представляется очень широким.

Рекомендации по статье 2 и 26 Пакта:

- Принять комплексное антидискриминационное законодательство с закреплением определения прямой и косвенной дискриминации и других форм ее проявления.
- Создать эффективный механизм защиты и предупреждения дискриминации, включая обязательную антидискриминационную экспертизу проектов нормативных правовых актов.
- Не допускать случаев дискриминации в законодательстве и на практике.
- Гарантировать на практике равный доступ к реализации прав, предусмотренных Конституцией и международными обязательствами страны.
- Присоединиться и ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах людей с инвалидностью.
- Удалить и заменить дискриминационные нормы, исключить дискриминационные практики во всех сферах реализации гражданских и политических прав, предусмотренных в Пакте.
- Провести обучение для сотрудников правоохранительных органов и судебной системы по особенностям расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел, мотивированных ненавистью к различным социальным группам, а также по вопросам корректного обращения с потерпевшими.
- Разрешить людям, изменившим гендерный маркер в документах, изменить и идентификационный номер в целях защиты приватности.
- Исключить упоминание факта смены человеком гендерного маркера в базе данных «Паспорт», а также любых других базах данных с доступом широкого круга лиц.

Право на жизнь (статья 6)

Информация по вопросу 12

35. Со стороны властных структур не было предпринято никаких попыток к раскрытию случаев насильственных исчезновений в 1999-2000 годах политических оппонентов власти экс-министра внутренних дел Юрия Захаренко, бывшего вице-спикера Верховного Совета Виктора Гончара, бизнесмена Анатолия Красовского, журналиста Дмитрия Завадского.
36. Официальные сообщения компетентных органов Республики Беларусь об отсутствии у них данных о виновных в похищении лицах не соответствуют действительности, так как имеющимися данными достоверно подтверждено, что к этому преступлению причастны бывшие и нынешние представители официальных властей Беларуси. Этот вывод содержится в Меморандуме специального докладчика Парламентской ассамблеи Совета Европы Х. Пургуридеса «Пропавшие люди в Беларуси».
37. Обоснованность выдвинутых подозрений против высших должностных лиц государства в установленном законом порядке не опровергнута. Потерпевшим, их доверенным лицам и общественности не представлены материалы проверки данной версии. При этом в деле Анатолия Красовского Комитет по правам человека признал Беларусь виновной в нарушении Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку она не предоставила эффективное средство правовой защиты и не обеспечила проведение тщательного и эффективного расследования по соответствующим фактам, уголовное преследование и наказание виновных, надлежащее информирование о результатах проведенных расследований и надлежащую компенсацию. Аналогичные выводы содержатся в Соображениях Комитета по правам человека от 17 марта 2017 года по делу Юрия Захаренко. По обращениям У. Захаренко государство отказывается исполнить решение КПЧ на национальном уровне, мотивируя это тем, что Соображения Комитета носят рекомендательный характер.
38. В настоящее время надлежащее расследование уголовных дел по фактам исчезновения политических оппонентов власти, установлению виновных практически не ведется, а осуществляется имитация расследования. В течение 18 лет каждые 3 месяца власти Беларуси формально продляют срок расследования по данным делам и утверждают, что у них нет доказательств, подтверждающих вину государства и его должностных лиц.

39. В то же время власти скрывают от общественности и родственников исчезнувших политиков материалы расследования, отказываясь сообщить, что конкретно сделано ими для проверки политической версии их исчезновения. На многочисленные ходатайства родственников и их представителей получить предусмотренные уголовно-процессуальным законом копии процессуальных документов, они получают немотивированные отказы.
40. В период 1999-2018 годов отсутствует какая-либо информация о проводимом властями расследовании указанных уголовных дел.
41. Информация о смертях в местах лишения свободы является непубличной. Нет общедоступной статистики о таких смертях и их причинах. Такие случаи время от времени становятся достоянием гласности в связи с активностью родственников погибших и правозащитников. С 2010 года известно о гибели Александра Акулича в изоляторе временного содержания в г. Светлогорске, Егора Протасени, Олега Богданова и Игоря Барбашинского в тюрьме г. Жодино, Валентина Пищалова, Валентина Жбанкова, Сергея Ищука, Юрчика (имя неизвестно) в исправительной колонии №13 (г. Глубокое) Департамента исполнения наказаний МВД. Некоторые из них совершили самоубийство, обвинив сотрудников МВД в жестоком обращении.
42. Гибель Игоря Птичкина расследована. За нарушение порядка оказания медицинской помощи, повлекшее гибель человека, был наказан лишением свободы фельдшер СИЗО – офицер МВД А. Крылов. В пользу матери и сестры погибшего судом с МВД взыскано в общей сумме 30 000 BYN (около \$16 000). Однако жестокое обращение с заключенным должным образом не расследовано, а причинение заключенному прижизненных страданий осталось безнаказанным.

Информация по вопросу 13

43. Несмотря на то, что с 1999 года наблюдается тенденция к существенному снижению количества выносимых и приводимых в исполнение смертных приговоров, Беларусь продолжает выносить смертные приговоры и исполнять их. На данный момент Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит 12 составов преступлений, предусматривающих наказание в виде смертной казни, и ещё два состава, предусматривающих такое наказание в военное время.
44. Всего за период с 1997 по февраль 2018 года известно о вынесении смертных приговоров в отношении 167 человек. В связи с отсутствием информации со стороны государства неизвестно, сколько из вынесенных приговоров были приведены в исполнение.
45. 14 июля Верховный Суд отменил приговор Минского городского суда о назначении пожизненного заключения Вячеславу Сухарко и Александру Жильникову. После пересмотра дела Минский городской суд 20 января 2018 года вынес уже смертный приговор обоим обвиняемым.
46. Продолжалась практика вынесения смертных приговоров Верховным Судом в качестве суда первой инстанции, в частности, в отношении Сергея Морозова, Валерия Горбатого, Игоря Данченко, Владислава Ковалёва и Дмитрия Коновалова, что лишало осужденных права на его кассационное обжалование. В соответствии с действующим законодательством Беларуси приговор, вынесенный Верховным Судом Республики Беларусь, вступает в силу немедленно после его оглашения и обжалованию в кассационном порядке не подлежит. В соответствии со ст. 408 УПК Республики Беларусь осуждённый, оправданный, их защитники и законные представители, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители имеют право обжаловать вступивший в законную силу приговор суда. Однако данный вид обжалования не является надлежащей формой правовой защиты, поскольку подача надзорной жалобы на вступивший в силу приговор суда не приостанавливает его исполнение (ст. 405 УПК). Кроме того, рассмотрение надзорной жалобы не предусматривает проведение судебного заседания и проводится единолично соответствующим должностным лицом, наделённым правом вынесения протестов на вступившие в законную силу приговоры суда. Должностное лицо принимает решение о наличии либо отсутствии оснований для удовлетворения жалобы и вынесения протеста в отношении приговора (ст.404 УПК).
47. После вступления в силу приговора осуждённые к смертной казни в соответствии с п. 1 части 2 ст. 174 УИК имеют право обратиться в установленном законом порядке с ходатайством о помиловании. Помилование осуществляется главой государства в соответствии с п. 19 ст. 84 Конституции Республики Беларусь. Процедуры подачи ходатайства о помиловании и его рассмотрения регулируются Положением О порядке осуществления помилования осуждённых, освобождения от уголовной ответственности, способствовавших раскрытию и устроению последствий преступлений, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 03.12.1999 № 250. В соответствии с п. 8 Положения ходатайство осуждённых о помиловании до внесения на рассмотрение Президенту предварительно рассматривается Комиссией по вопросам помилования при Президенте Республики Беларусь. Несмотря на то, что п. 9 Положения предусматривает возможность приглашения на заседания Комиссии по помилованию представителей СМИ, общественных организаций, заседания Комиссии проходят не публично. Указы президента о помиловании либо отказе в помиловании также носят не публичный для общественности характер.
48. С. Морозов, и И. Данченко были дважды приговорены к смертной казни Верховным Судом Республики Беларусь – в декабре 2006 и октябре 2007 годов, а В. Горбатый – в декабре 2006 года. В феврале 2008 года стало известно о приведении вынесенных приговоров в исполнение. В тоже время в январе 2008 года Верховный Суд Республики Беларусь принял к производству ещё одно уголовное дело в отношении

- С. Морозова и его трёх подельников. Причина столь быстрого исполнения вынесенных приговоров – до начала новых судебных слушаний 19 февраля 2008 г., – осталась неизвестной.
49. В отношении В. Ковалёва и Д. Коновалова смертный приговор, вынесенный Верховным Судом Республики Беларусь в качестве суда первой инстанции, был приведен в исполнение уже через 2 месяца после его вынесения.
 50. В десяти случаях (В. Ковалёв, А. Жук, В. Юзепчук, А. Бурдыко, О. Гришковец, П. Селюн, А. Грунов, С. Иванов, С. Хмелевский, Г. Яковицкий) смертные приговоры были приведены в исполнение несмотря на то, что в отношении приговорённых были начаты процедуры защиты в соответствии с Правилами процедуры КПЧ № 92 по поданным индивидуальным обращениям в КПЧ ООН. Правительство Беларуси было письменно уведомлено об их начале. Неисполнение данных процедур КПЧ свидетельствует о нарушении Республикой Беларусь своих международных обязательств в соответствии с Факультативным протоколом к Международному Пакту о гражданских и политических правах.
 51. В шести случаях по индивидуальным обращениям уже казнённых А. Жука, В. Ковалёва, А. Гришковца, О. Бурдыко, В. Юзепчука, П. Селюна КПЧ ООН установил нарушение Республикой Беларусь ст. 6 МПГПП – права на жизнь.
 52. В соответствии с законодательством, смертная казнь в Беларуси исполняется непублично путем расстрела, о дате и месте казни не сообщается, тела казнённых родственникам не выдаются, а о месте захоронения не сообщается. КПЧ ООН неоднократно признавал данные процедуры жестоким и бесчеловечным обращением в отношении родственников казнённых.

Рекомендации по статье 6 Пакта:

- ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;
- принять необходимые меры по полному и беспристрастному расследованию дел по исчезновению политических деятелей В. Гончара, Д. Завадского, Ю. Захаренко, А. Красовского;
- привлечь лиц, которым инкриминируются эти преступления, к ответственности в независимом суде, а в случае установления их вины обеспечить их наказание в соответствии с международными правозащитными обязательствами Беларуси;
- отменить смертную казнь; в качестве промежуточной меры ввести мораторий на исполнение смертной казни;
- опубликовать полную статистику вынесенных и исполненных смертных приговоров.

Запрещение пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (статья 7)

Информация по вопросам 14 и 15

53. Есть убедительные свидетельства, что пытки и жестокое обращение продолжают практиковаться в учреждениях МВД и КГБ.
54. Лица, виновные в организации и применении пыток и жестокого обращения в СИЗО КГБ в декабре 2010 - феврале 2011 года к активистам и кандидатам в Президенты (и их доверенным лицам), задержанным в ходе мирной акции протеста против фальсификаций результатов голосования на выборах Президента, не понесли ответственности. Содержащиеся под стражей в СИЗО КГБ, ставшие жертвами жестокого обращения в декабре 2010 – феврале 2011 года, за попытки жаловаться наказывались ужесточением отношения к ним. Многие заключенные следственных изоляторов МВД, КГБ и мест лишения свободы о возможной коллективной ответственности заключенных за подачу одним из них жалобы на жестокое обращение заявляли.
55. Жалобы жертв пыток зачастую направляются для организации проверки в тот же орган, на действия которого они жалуются. Например, жалобы, направленные в прокуратуру на действия должностных лиц Следственного комитета, пересылаются в Следственный комитет.
56. В Беларуси не создан национальный превентивный механизм. Жалобы осужденных и лиц, находящихся под стражей, рассматривает, как правило, ведомство, в чьем ведении находятся места изоляции. В редких случаях расследование проводит Следственный комитет. От должности на период расследования не отстраняются даже непосредственные подозреваемые в применении пыток и жестокого обращения. Например, расследование гибели Игоря Птичкина провела Генеральная прокуратура.
57. Документирование телесных повреждений тюремными медиками не производится или производится поверхностно, а экспертиза может проводиться по истечении длительного периода времени.
58. В настоящее время в Уголовном кодексе Республики Беларусь существует 2 статьи, упоминающие пытки: статья 128 УК «Преступления против безопасности человечества» криминализирует пытки и жестокость, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения; часть 3 статьи 394 УК «Принуждение к даче показаний», субъектами которой являются только лица, производящие дознание, предварительное следствие или осуществляющие правосудие. Однако отдельной статьи, предусматривающей ответственность за совершение пыток и жестокое, бесчеловечное, унижающее обращение все еще нет, а указанные выше статьи

- не охватывают всего спектра актов пыток и целей их применения, что не позволяет говорить о том, что данными статьями УК установлена ответственность за все акты пыток. В 2015 году статья 128 УК дополнена примечанием, в котором дается определение понятию «пытка» в соответствии с пониманием Конвенции против пыток.
59. Расследование преступлений, совершенных должностными лицами прокуратуры, органов внутренних дел, Следственного комитета в связи с их служебной или профессиональной деятельностью, осуществляется непосредственно Следственным комитетом.
 60. Следственный комитет создан в качестве специального института, призванного обеспечить независимое от обвинения расследование преступлений. Тем не менее, каких-либо мер по обеспечению независимого расследования дел, связанных с применением пыток, не сделано. В структуре Следственного комитета не выделено специальное подразделение по рассмотрению дел, связанных с применением пыток. Таким образом, этот государственный орган не способен беспристрастно расследовать случаи пыток, совершенных его же сотрудниками.
 61. Лица, в отношении которых применялись пытки, могут обратиться в прокуратуру, к компетенции которой относится проведение проверок по этим жалобам. Неэффективность разбирательства таких жалоб связана с проблемой пристрастности прокуратуры, поскольку в соответствии с ч. 4. ст. 4 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» в задачи прокуратуры входит как надзор за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания, так и поддержка государственного обвинения.
 62. Кроме того, зачастую жалобы на применение пыток и жестокое обращение пересылаются прокуратурой в органы внутренних дел, сотрудники которых обвиняются в совершении актов пыток и жестоком, бесчеловечном или унижающем человеческое достоинство обращении. Законодательство не предусматривает отстранение от служебных обязанностей сотрудников, в отношении которых проводится проверка на предмет применения пыток. Они продолжают работать и имеют возможность оказывать давление на жертв и возможных свидетелей.
 63. С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что заявления о пытках и жестоком обращении не расследуются оперативно, беспристрастно и эффективно, а жертва не имеет доступа к материалам расследования и эффективным средствам правовой защиты.
 64. До настоящего времени не проведено независимое и объективное расследование заявлений о пытках и жестоком обращении к бывшим кандидатам в Президенты Андрею Санникову и Александру Михалевичу. Жалобы на жестокое обращение и недопуск защитника для свиданий с Андреем Санниковым неоднократно подавались в период расследования уголовного дела его защитником Павлом Сапелко следователю, в прокуратуру города Минска и в Генеральную прокуратуру. Александр Михалевич обжаловал жестокое обращение, но в возбуждении уголовного дела по этому факту ему отказано. Суд не удовлетворил жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.
 65. На законодательном уровне государством не принято мер для предупреждения актов пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей.
 66. Согласно докладу государства, в Комитет против пыток в 2016 году органами прокуратуры в учреждениях уголовно-исполнительной системы республики проведено 1712 проверок. На сайте Генеральной прокуратуры такой информации не представлено. На обращения, направленные правозащитниками в областные прокуратуры и Генеральную прокуратуру о количестве проведенных проверок, прокуратура не дает ответа по существу и ссылается на то, что данная информация является служебной.
 67. По информации бывших заключенных, прокуроров, посещающих с проверкой места содержания под стражей, не водят по проблемным местам (ШИЗО, ПКТ, медицинская часть). Серьезные нарушения администрация старается скрыть, прокуроров приводят только к осужденным, сотрудничающим с администрацией, которые перечисляют незначительные нарушения.
 68. Имеется информация, что в случаях пыток и жестокого обращения администрация исправительных колоний уговаривают заключенных не писать жалоб. Если уговоры не помогают, заключенных начинают запугивать, нередко избивают, помещают в штрафной изолятор. Все письма, а соответственно и жалобы, проходят через администрацию мест содержания под стражей. Администрация колоний старается не выпускать жалобы за пределы учреждений. Единственная возможность передать жалобы – через освобождающихся заключенных или адвокатов. Однако администрация сама регулирует возможность посещения заключенных и может не допустить адвоката, сославшись на то, что заключенный заболел либо по иным надуманным причинам.
 69. Государство не предпринимает мер ни на законодательном уровне, ни на практике, направленных на видеозапись всех допросов. Информация об условиях содержания в ИВС и центрах изоляции правонарушителей не предоставляется. Правозащитникам отказывают в доступе к этой информации. Суды не принимают к рассмотрению жалобы на сокрытие информации об условиях содержания в ИВС или выносят решения о правильности сокрытия информации.
 70. В Беларуси нет независимых органов, наделенных полномочиями проводить без предварительного уведомления независимые и периодические посещения мест содержания под стражей, включая психиатрические больницы. В стране существуют общественные наблюдательные комиссии, однако их полномочия чрезвычайно ограничены. Законодательство не предусматривает посещение членами ОНК Центров изоляции правонарушителей, психиатрических лечебниц, ИВС и иных мест несвободы. Кроме

- того, посещение мест заключения возможно только с предварительного разрешения начальника пенитенциарного учреждения.
71. Положение о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, утвержденное Постановлением Министерства юстиции №1220, не предусматривает четких критериев отбора в члены ОНК из числа кандидатов. Отбор и формирование ОНК целиком находятся в ведении Министерства юстиции. Весь состав ОНК в основном состоит из членов благотворительных, спортивных, социальных и религиозных организаций. За редким исключением (включение в 2017 году в состав Республиканской ОНК председателя Белорусского Хельсинкского Комитета Олега Гулака) правозащитникам из профильных организаций, имеющим знания в области международных стандартов прав человека, необоснованно отказывают во включении в члены ОНК. Между тем, в состав ОНК включают представителей таких организаций, организаций, не имеющих отношения к правам человека, как «Белорусский фонд культуры», «Союз писателей Беларуси», «Русский культурный центр «Русь», «Социальные проекты», «Гомельский клуб веселых и находчивых», «Содействие безопасности дорожного движения».
 72. Согласно информации государства, в 2012-2014 годах представители общественных наблюдательных комиссий посетили 25 учреждений уголовно-исполнительной системы. Таким образом, за один год ОНК посещают в среднем 8 учреждений. Такое количество посещаемых учреждений является мизерным, поскольку в Беларуси существует 47 учреждений, в которые имеют доступ представители ОНК. За все годы существования ОНК ими не было опубликовано ни одного серьезного мониторингового отчета о посещениях пенитенциарных учреждений. В основном выводы ОНК сводятся к тому, что условия содержания отвечают требованиям законодательства. При этом в свете имеющейся у независимых правозащитников информации о нарушениях прав человека в пенитенциарных учреждениях, данные, опубликованные ОНК, и утверждения государства о благополучном положении в пенитенциарных учреждениях являются неверными.
 73. Беларусь практикует экстрадицию в государства, где есть угроза пыток и смертной казни: 7 февраля 2017 года блогер российского и израильского гражданства Александр Лапшин был экстрадирован из Беларуси в Азербайджан несмотря на обращение в Комитет по правам человека ООН. В Азербайджане он был приговорён судом к 3 годам заключения, а в сентябре 2017 года был помилован Президентом Азербайджана.
 74. Примером скрытой экстрадиции является решение о высылке гражданина Исламской Республики Иран Мерхдада Джамшидияна, по которому в 2013 году было отказано в экстрадиции, но имело место решение о принудительной высылке. Также однодневная высылка была применена к гражданину Российской Федерации из Чечни Мураду Амриеву, который находился в межгосударственном розыске. Амриев был выслан без доступа к адвокату. Его обращения за статусом беженца игнорировались.
 75. Аналогичная ситуация имела место с гражданином России Имраном Саламовым, которого задержали в Бресте во время шестой попытки выехать в Польшу. Он оказался в межгосударственном розыске по запросу из Чечни. 13 апреля 2017 года отдел по гражданству и миграции Ленинского района г. Бреста принял решение о его задержании и высылке в принудительном порядке. С этого дня его взяли под стражу в изолятор временного содержания. Саламов обратился с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца в Беларуси, заявляя, что в Чечне его неоднократно пытали, и что он уехал оттуда из-за опасений снова быть подвергнутым пыткам. На время рассмотрения ходатайства высылка была приостановлена. Отдельно Саламов обжаловал решение о высылке. Всё это время он находился в изоляторе. Беларусь отказала Саламову в предоставлении статуса беженца, а 5 сентября 2017 года его выслали без возможности обжаловать отказ в предоставлении международной защиты. По данному факту прокуратура г. Бреста признала нарушение. С 11 сентября родственники Имрана не видели его в Грозном. Саламов пропал по дороге в СИЗО. В связи с этим Amnesty International запустила международную кампанию в поддержку Имрана Саламова.
 76. На сегодняшний день государство не сделало никаких реальных шагов для заявления по статьям 21 и 22 Конвенции против пыток (признание Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, подвергавшихся пыткам). На запрос правозащитницы Виктории Федоровой в МИД о возможном заявлении по статьям 21, 22 Конвенции был получен ответ: «вопрос признания компетенции Комитета ООН против пыток получать и рассматривать сообщения находится на усмотрении государств-участников этой Конвенции и не является обязательством. Республика Беларусь не приняла решения о признании компетенции Комитета ООН против пыток в соответствии с указанными статьями Конвенции».

Рекомендации по статье 7 Пакта

- Ввести уголовную ответственность за все акты пыток, предусмотренные ст.1 Конвенции против пыток, в том числе за попытку подвергнуть пытке или соучастию в пытке, а также понуждению к пытке;
- Создать независимый и эффективный механизм принятия жалоб, поданных жертвами пыток и жестокого обращения в государственные органы, обеспечить возможность медицинского освидетельствования жертв, обеспечить на практике защиту жертв, подавших жалобы о жестоком обращении и запугивании;
- Создать независимые и беспристрастные правительственные и неправительственные комиссии по защите прав человека, которые будут обладать реальными полномочиями, среди которых должны быть

- возможность защищать права человека, расследовать все случаи жалоб на нарушения прав человека, следить за выполнением Конвенции;
- Обеспечить отстранение от выполнения своих обязанностей подозреваемых в применении пыток немедленно и на срок расследования, особенно если есть риск того, что подозреваемые в силу занимаемой должности могут оказать давление на потерпевшего и препятствовать расследованию;
 - На законодательном уровне и на практике предпринять меры для видеозаписи всех допросов с момента задержания;
 - Открыто, со своевременной публикацией в СМИ проводить в Генеральной прокуратуре прием родственников заключенных и бывших заключенных на предмет получения информации о возможных фактах пыток в период содержания под стражей и отбывания наказания. Публиковать подробную информацию на сайте Генеральной прокуратуры о месте, времени и периодичности прокурорских проверок в местах лишения свободы, в том числе психиатрических клиниках, о результатах данных посещений и предпринятых действиях.
 - Создать полностью независимые органы с полномочием осуществлять независимые и эффективные визиты в места содержания заключенных, включая изоляторы временного содержания, без предварительного предупреждения. Обеспечить участие правозащитников, специалистов в медицинской сфере, осведомленных о соответствующих международных стандартах, а также международных экспертов и других представителей гражданского общества в работе данных органов. Обеспечить представителям данных органов возможность говорить один на один с заключенными. Обнародовать результаты подобного мониторинга и рекомендации в разумные сроки.
 - Предоставить доступ независимым негосударственным организациям в места содержания под стражей, в том числе в отделения милиции, следственные изоляторы, помещения службы безопасности, места содержания под стражей по административным обвинениям, изоляторы медицинских и психиатрических учреждений и тюрем.
 - В соответствии с Руководящими принципами УВКБ ООН по применяемым критериям и стандартам в отношении задержания и содержания под стражей лиц, ищущих убежища, а также альтернатив содержанию под стражей, не использовать в качестве общего правила задержание и заключение под стражу лиц, ищущих убежище. Предусмотреть возможность посещения представителей профильных НКО задержанных иностранных граждан и лиц без гражданства.

Запрет рабства, подневольного состояния и принудительного труда (статья 8)

Информация по вопросу 16

77. Хотя Конституция Беларуси предусматривает запрет принудительного труда, имеется ряд нормативных актов, в которых закреплены элементы принудительного труда.
78. Так, в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь № 18 от 24 ноября 2006 года «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» установлена обязанность лиц, чьи дети находятся под опекой государства, оплачивать расходы по их содержанию в государственных учреждениях. В случаях, если они не работают или работают, но не в полном объеме возмещают расходы по содержанию детей, они подлежат принудительному трудоустройству на основании судебного постановления о трудоустройстве. В случае уклонения родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей (к примеру, неявка на работу десять и более рабочих дней в течение трех месяцев, уклонение от трудоустройства по судебному постановлению, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение), они могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 174 Уголовного кодекса к лишению свободы. Статья 9.27 КоАП Республики Беларусь предусматривает административную ответственность в виде ареста в случае уклонения родителей, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, от трудоустройства по судебному постановлению, либо уклонение от работы. В соответствии со ст. 3.6 ПИККоАП Республики Беларусь постановления об аресте обязанных лиц, уклоняющихся от труда, выносятся органами МВД во внесудебном порядке.
79. Законом Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» от 4 января 2010 года № 104-З предусмотрено существование лечебно-трудовых профилакториев – организаций, входящих в систему органов внутренних дел Республики Беларусь, создаваемых для принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду граждан, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, и граждан, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Процедура направления граждан в ЛТП регулируется Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь. Таким образом, изоляция граждан с принудительным привлечением к труду происходит в рамках гражданского, а не уголовного процесса, и не связана с совершением уголовно наказуемых правонарушений и вынесением приговора.

80. Декретом Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 года № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» предусмотрен сбор на покрытие государственных расходов с совершеннолетних лиц, которые работали менее 183 дней в течение года либо не внесли в бюджет подоходный налог, не меньший указанного сбора. От этой обязанности освобождены некоторые категории граждан, в том числе ремесленники, инвалиды, а также лица, получающие государственные пособия, оказывающие услуги в сфере агротуризма, занимающиеся выращиванием сельхозпродукции, зарегистрированные в качестве безработных, один из родителей, воспитывающий ребенка до 7 лет, священнослужители, учащиеся и пенсионеры. За неуплату сбора предусмотрено наказание, в том числе в виде административного ареста с обязательным привлечением к труду. Гражданин, отбывший административное взыскание в виде административного ареста с обязательным привлечением к общественным работам, признается исполнившим обязанность по уплате сбора. Следует отметить, что применение данного Декрета на практике привело к массовым протестам во многих городах страны в феврале-апреле 2017 года. В настоящее время применение Декрета фактически приостановлено и рассматриваются вопросы о его изменении.
81. Распространенными формами принудительного труда в Беларуси являются обязательные субботники, привлечение трудящихся государственных предприятий и учреждений образования (в том числе несовершеннолетних учащихся общеобразовательных школ) к уборке сельскохозяйственной продукции на основании соответствующих распоряжений местных исполнительных органов власти, бесплатный труд военнослужащих и др. Следует отметить, что данная практика является незаконной, поскольку Трудовой кодекс Республики Беларусь запрещает нанимателю требовать исполнения трудовых обязанностей, не обусловленных трудовым договором. Особую обеспокоенность правозащитного сообщества страны вызывают случаи привлечения на такие работы несовершеннолетних. В 2016 году учащаяся одной из школ г. Молодечно Минской области погибла под колесами грузовика во время выполнения сельскохозяйственных работ по направлению управления образования. Приговор был вынесен в отношении учителей, которые, по мнению следствия и суда, не приняли мер по недопущению данной ситуации.

Рекомендации по статье 8 Пакта:

Исключить из законодательства и практики все случаи использования принудительного труда, включая использования труда лиц, помещенных в ЛТП; лиц, обязанных возмещать расходы на содержание детей; работников бюджетных организаций во время республиканских субботников; а также учащихся учебных заведений.

Свобода и безопасность личности и гуманное обращение с лицами, лишенными свободы (статьи 9 и 10)

Информация по вопросу 17

82. В Беларуси не предпринято никаких шагов к тому, чтобы предварительное заключение применялось только судом. Более того, с 13 декабря 2011 года правом применения предварительного заключения стали обладать, кроме прокуроров, руководители правоохранительных ведомств. В настоящее время это председатель Следственного комитета и председатель КГБ или лица, исполняющие их обязанности.
83. Крайне негативной тенденцией является тот факт, что при нарушении миграционного законодательства – потере документов или отсутствии документов, – иностранные граждане и лица без гражданства для выяснения личности содержатся длительный срок без судебного решения в изоляторах временного содержания, не рассчитанных на продолжительное содержание под стражей. Так, при нехватке специальных центров (существует только 3 центра для лиц, ходатайствующих о международной защите, с ограниченным количеством мест) иностранные граждане и лица без гражданства содержатся в изоляторах, предназначенных для отбывания административных арестов, до 25 суток либо по подозрению в совершении преступления до 10 суток. При этом в случае обращения за статусом беженца данные лица всё равно зачастую остаются в изоляторах до принятия соответствующего решения. Имеются случаи, когда иностранные граждане и лица без гражданства содержались под стражей продолжительное время: 6 месяцев гражданин Республики Конго Патрик Мангалуа, лицо без гражданства Асра Мирвайс провёл в изоляторе в Минске более года, 5 месяцев провела в изоляторе в Молодечно гражданка России Домнина Елена. 10 месяцев в Центре изоляции правонарушителей в г. Минске в ожидании реадмиссии в Казахстан провела лицо без гражданства Татьяна Фомина. Количество иностранцев, содержащихся под стражей по административным процедурам месяцами, составляет более 100 человек ежегодно. Само по себе нерегламентированное по срокам и длительное содержание под стражей без решения суда является жестоким обращением по логике статьи 7 Пакта.
84. Также стоит отметить, что условия содержания в изоляторах сами по себе близки к строгому тюремному режиму и могут характеризоваться как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение: плохое санитарное состояние камер, скудное питание, отсутствие надлежащих прогулок на свежем воздухе, отсутствие связи с внешним миром и качественной медицинской помощи.

Информация по вопросу 20

85. Рост количества заключенных (с 28.471 в 2013 году до 35.200 на конец 2016 года) сопровождается повышением скученности их в местах заключения и, как следствие, ухудшением условий содержания.
86. Большая часть опрошенных заключенных отмечают низкое качество и недостаточное количество пищи в местах заключения, использование низкокачественных продуктов, несовместимых продуктов в одном блюде. Отсутствует возможность получать отдельные типы питания – вегетарианское, веганское, безглютеновое, без свинины, без говядины и т.п.
87. Медицинское обслуживание заключенных находится на низком уровне, а доступ к медработнику за оказанием медицинской помощи затруднен. Нет республиканской тюремной больницы, отвечающей современным требованиям. Строительство тюремной больницы ведется с 2010 года и продлено до 2018 года. При этом готовность объекта составляет 60%.
88. В последнее время в местах содержания под стражей участились случаи суицидов и смертей на фоне неоказания надлежащей медицинской помощи. В июне 2016 года в ИК-13 в Глубоком скончался Ишук Сергей, в январе 2017 года в том же ИК скончался осужденный Валентин Пищалов, а в ИК 15 в Могилеве скончался Лембович Александр. На поданные родственниками жалобы на подозрение о неоказании должной медицинской помощи были получены отказы. Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следует, что первый раз за медицинской помощью Пищалов обратился 19 декабря 2016 года и сообщил, что болеет больше недели. Из медицинской карты усматривается, что с 19 по 30 декабря 2016 года какое-либо лечение, освобождение от работы или постельный режим Пищалову не предоставлялись. При осмотре 30 декабря он жаловался на озноб, слабость, головную боль, кашель, температуру 39,2 °С. Однако фельдшер в медкарте указал, что общее состояние удовлетворительное и поставил диагноз ОРВИ, несмотря на то, что в анамнезе у Пищалова есть туберкулез. Только 3 января заключенный был осмотрен врачом-терапевтом. По итогам обследования был поставлен диагноз «пневмония» и назначен рентген. 4 января 2017 года был произведен повторный медицинский осмотр, в ходе которого принято решение о направлении Пищалова в пульмонологическое отделение Республиканской больницы «Тюрьма №8». Пищалов умер 4 января 2017 года при транспортировке в машине скорой помощи.

Информация по вопросу 21

89. Заключенные по политическим мотивам сталкиваются с предвзятым отношением администрации мест заключения, в связи с этим лишаются возможности досрочного освобождения и снижения срока наказания по амнистии.
90. 26 февраля 2015 года заключение было продлено на год Николаю Дедку (освобожден в результате международного давления 24 августа 2015 года). В 2012 году заключение продлевалось Дмитрию Дашкевичу.
91. Процесс обжалования взысканий является неэффективным. Судебное обжалование проходит по правилам гражданского судопроизводства, предполагает оплату обращения государственной пошлиной в размере, сравнимом с месячным доходом заключенного. Дела, как правило, рассматриваются судом в отсутствие заключенных.

Рекомендации:

- Заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, и им должен быть обеспечен бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам;
- Обстоятельства и причины каждого случая смерти в пенитенциарных учреждениях должны быть срочно, беспристрастно и эффективно расследованы.

Право на справедливый суд, независимость судей. Независимость адвокатуры (статья 14)

Информация к вопросу 22

92. С момента доклада Специального докладчика ООН по вопросам независимости судей и юристов по итогам его визита в Беларусь прошло уже более 16 лет, однако подавляющее большинство из рекомендаций, сделанных в докладе, не выполнены.
93. Кодекс о судоустройстве и статусе судей в редакции от 22 декабря 2016 года закрепляет, что функции организационного, материально-технического и кадрового обеспечения деятельности судов общей юрисдикции, а также обеспечения ведомственного контроля за соответствием деятельности судов общей юрисдикции требованиям законодательства осуществляет Верховный Суд Республики Беларусь. Таким образом, эти функции выведены из компетенции Министерства юстиции как органа, относящегося к исполнительной власти. Следует признать это в качестве позитивного аспекта судебно-правовой реформы.

94. Вместе с тем, в сфере независимости судебной власти продолжают оставаться актуальными ряд проблем, которые подрывают независимость судей и влияют на реализацию права на справедливое судебное разбирательство.
95. По-прежнему окончательные решения по основополагающим вопросам деятельности судебной власти принимает исполнительная власть в лице Президента Республики Беларусь и его администрации. Администрация Президента фактически выполняет функции, которые в правовых государствах входят в компетенцию независимых органов, состоящих, главным образом, из судей. В частности, администрация Президента изучает кандидатуры судей при решении вопроса о их переназначении и направляет соответствующий запрос в Совет Безопасности Республики Беларусь, который организует проверку кандидатов по линии специальных служб. Только при получении положительного заключения Совета Безопасности о возможности назначения кандидата на должность судьи или переназначения действующего судьи администрация Президента готовит проект Указа Президента Республики Беларусь о назначении судьи.
96. Процесс отбора кандидатур и назначение судей проходит в закрытом для общества режиме. Публикуются лишь Указы о назначении и освобождении судей. Критерии, за исключением общих требований к кандидатам, перечисленных в статье 76 Кодекса о судоустройстве и статусе судей, которыми руководствуется Президент и Совет Безопасности при проведении проверки кандидатов, при принятии того или иного решения, неизвестны и не доведены до сведения кандидатов в судьи и общественности. Имеется заслуживающая доверия информация, что одним из критериев принятия положительного решения Советом Безопасности при проведении в отношении судьи специальной проверки является вынесение им решений, удовлетворяющих Совет Безопасности.
97. Правовой статус судей в части обеспечения принципа несменяемости в настоящее время ухудшился даже по сравнению с действовавшим до 2007 года Законом «О судоустройстве и статусе судей», согласно которому судьи назначались первоначально на пять лет, а затем – бессрочно. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей в редакции от 22 декабря 2016 года в статье 81 закрепляет, что «судьи назначаются на должность сроком на пять лет и могут быть назначены на новый срок или бессрочно». Таким образом, вопрос о том, назначать судью на новый пятилетний срок или бессрочно, решается произвольно и без четких критериев, установленных в законе. Из анализа Указов Президента о назначении судей за период с января 2014 года по март 2017 года видно, что на срок 5 лет назначено 353 судьи или 87% от всех назначенных. Если дополнить это число 25 судьями, назначенными на период социального отпуска другого судьи, можно заметить, что 378 судей или 93% от всех назначенных судей назначаются на определенный срок. Бессрочно в названном периоде назначено лишь 30 судей.
98. Во власти Президента имеется широчайший спектр возможностей уволить судью. Так, судья может быть уволен при перемещении по должности, истечении срока полномочий, при назначении на новый срок и присвоении очередного квалификационного класса, применении дисциплинарной ответственности, при очередной и внеочередной аттестациях, которые проводятся практически при любых перемещениях судьи по должности, назначении на новый срок. Норма Кодекса о судоустройстве и статусе судей о бессрочном назначении судьи на должность фактически нивелируется положением о том, что один раз в пять лет проводится его внеочередная аттестация, по результатам которой судья может быть уволен(а). Полномочия судьи могут быть прекращены, в том числе, в случае систематических дисциплинарных нарушений (привлечение к дисциплинарной ответственности более двух раз в течение одного года), однократного грубого нарушения должностных обязанностей, признаваемого таковым в соответствии с законодательными актами, совершения проступка, не совместимого с нахождением на государственной службе.
99. Согласно статье 102 Кодекса о судоустройстве Президент имеет особые полномочия при привлечении судьи к дисциплинарной ответственности: он вправе привлечь к ответственности или уволить любого судью без возбуждения дисциплинарного производства. При этом решение Президента о прекращении полномочий судьи может быть принято как по представлению Председателя Верховного Суда, так и без представления. В Кодексе о судоустройстве не предусмотрена возможность обжалования судьей решений Президента о применении дисциплинарного взыскания. Таким образом, учитывая, что критерии грубого нарушения должностных обязанностей или проступка, не совместимого со званием судьи, четко не определены в законе, Президент вправе уволить любого судью в любой момент, по своему собственному усмотрению, без проведения справедливой процедуры, своим единоличным решением, которое является окончательным.
100. Размеры должностных окладов судей определены не законом, а Указом Президента Республики от 4 декабря 1997 года № 625 «Об упорядочении оплаты труда судей, материально-техническом и кадровом обеспечении судов Республики Беларусь». Согласно данному документу размеры должностных окладов судей судов Республики Беларусь определяются в процентном отношении к должностным окладам Председателя Конституционного Суда и Председателя Верховного Суда. Это процентное отношение приводится в Приложении к Указу, которое не опубликовано.
101. Перечисленные проблемы серьезно влияют на независимость судей и не соответствуют обязательствам Республики Беларусь по статье 14 МПГПП.

Информация к вопросу 23.

102. Властями не признаны нарушения права на справедливый суд, имевшие дело при рассмотрении уголовного дела о массовых беспорядках 19 декабря 2010 года. Не принято мер к виновным в нарушениях и мер по недопущению их повторения. Так, без должной реакции остались сообщения о недопуске адвокатов к кандидатам в президенты и активистам оппозиции, заключенным под стражу в декабре 2010 года. Соответствующие жалобы были поданы в прокуратуру и в суд защитниками кандидатов в президенты Андрея Санникова, Александра Михалевича и Владимира Некляева, а также политиков Павла Северинца, Александра Федуты, журналисток Ирины Халип и Натальи Радиной.
103. В нарушение презумпции невиновности государственные газеты и телеканалы сообщали о виновности арестованных по делу о массовых беспорядках в совершении преступлений задолго до начала судебного разбирательства.

Информация к вопросу 24.

104. Ситуация вокруг коллегий адвокатов, которые по закону являются независимыми, а на практике подконтрольны Министерству юстиции, не претерпела изменений. Предыдущие заключительные замечания Комитета по правам человека (CCPR/C/79/Add.86, пункт 14) в этой части не были востребованы и не исполняются.
105. В 2017 году ситуация с независимостью адвокатов была серьезно подорвана. Министерством юстиции Республики Беларусь проведена проверка ряда адвокатов Минской городской и Могилевской областной коллегий адвокатов. По ее итогам по меньшей мере 21 адвокату из Минской городской коллегии адвокатов назначена внеочередная аттестация. Первыми результатами этой волны проверок Минюста стали отрицательная аттестация адвоката Минской городской коллегии адвокатов Анны Бахтиной, а также условная аттестация с переематтестацией через полгода в связи с неполной профессиональной квалификацией в отношении еще троих адвокатов, которые, в том числе, оказывали правовую помощь по политически мотивированным делам. Жалоба Бахтиной на решение Министерства юстиции о прекращении действия выданной ей лицензии была отклонена судом Московского района г. Минска.
106. Государство не выполняет требование о реформировании ассоциации адвокатов, гарантируя ее независимость в соответствии с международными стандартами.
107. В Беларуси отсутствует реальная независимость и самоуправляемость коллегий адвокатов и свобода осуществления профессии адвоката. Процедура по предоставлению доступа к адвокатской профессии в Республике Беларусь не соответствует международным стандартам.
108. Общий анализ положений, регулирующих дисциплинарное производство, также приводит к заключению, что по действующему законодательству Беларуси адвокаты не имеют какой-либо реальной независимости.
109. В Беларуси Министерство юстиции наделено широчайшими полномочиями по контролю и за деятельностью адвокатуры как института в целом, и за деятельностью отдельных адвокатов как носителей лицензии на осуществление адвокатской деятельности, которая выдается Министерством юстиции. Эти полномочия предусмотрены Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», вступившем в действие 6 апреля 2012 года.
110. Несмотря на принятие нового Закона об адвокатуре, введение разнообразных организационно-правовых форм деятельности адвокатов и увеличение их численности, в Беларуси пока не созданы благоприятные условия для успешного выполнения адвокатами функций по защите прав граждан. Как и раньше, адвокаты находятся под жестким контролем органов юстиции и не свободны от вмешательства в их организационную и профессиональную деятельность.
111. Государство предоставило Комитету в п. 289 Пятого Периодического доклада недостоверную информацию о том, что адвокаты, защищавшие участников событий 19 декабря 2010 года и в последующем лишённые лицензий на право осуществления адвокатской деятельности, согласились с решением Министерства юстиции и не обжаловали его в суд. Вопреки доводам государства, адвокаты Татьяна Агеева, Владимир Толстик, Олег Агеев и Тамара Гораева обжаловали действия Министерства юстиции в суд, однако суды поддержали позицию государственного органа.
112. Решением суда Московского района г. Минска от 14 апреля 2011 года (судья Рудницкая Е. Б.) Татьяне Агеевой отказано в удовлетворении жалобы на действия Министерства юстиции. Решение суда обжаловано в кассационном порядке, однако Минский городской суд 21 июля 2011 года оставил его без изменения, а кассационную жалобу адвоката – без удовлетворения.
113. Адвокату Владимиру Толстику решением суда Московского района г. Минска от 24 марта 2011 года отказано в удовлетворении жалобы на действия Министерства юстиции. Его кассационная жалоба на решение суда Московского района оставлена Минским городским судом без удовлетворения.
114. Тамара Гораева обжаловала действия Министерства юстиции в суд. При этом суды 1 и 2 инстанции признали действия госоргана законными и обоснованными.
115. Решением суда Московского района г. Минска от 26 апреля 2011 года (судья Симахина Л. С.) Олегу Агееву отказано в удовлетворении жалобы на решение Министерства юстиции. Кассационная инстанция 27 ноября 2011 года поддержала решение суда и оставила жалобу адвоката без удовлетворения. Адвокат Олег Агеев использовал не только национальные средства защиты своего нарушенного права на национальном уровне, но и обратился к международным механизмам. В настоящее время Комитетом по правам человека за

- №2862/2016 зарегистрировано индивидуальное сообщение Олега Агеева против Беларуси, в котором ставится вопрос о нарушении государством ст.ст.14, 19 Пакта. Обжалование исключения из коллегии адвокатов не осуществлялось, поскольку Минская городская коллегия адвокатов в соответствии с Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» обязана была подчиниться решению Министерства юстиции о лишении адвокатов лицензий.
116. Невзирая на многочисленные требования международных организаций, на сегодняшний день вопрос о восстановлении адвокатского статуса в отношении Павла Сапелко, Татьяны Агеевой, Владимира Толстика, Олега Агеева не рассматривается ни государственными органами, ни коллегиями адвокатов.
117. Единственным адвокатом, которому этот статус был возвращен в сентябре 2011 года, является Тамара Гораева. Однако это обстоятельство не имеет отношения к выполнению рекомендаций ООН. С точки зрения обоснованности лишения лицензии Т. Гораевой можно говорить о том, что она была единственным адвокатом, в отношении которого Министерство юстиции применило основание, предусмотренное действующими нормативными актами. Суд не нашел нарушений в действиях Минюста и признал лишение лицензии Т. Гораевой законным и обоснованным. Однако, несмотря на вступившие в законную силу постановления судов, Минюст принял решение самостоятельно вернуть ей лицензию, после чего она была принята в Минскую городскую коллегия адвокатов.
118. В апреле и июле 2017 года Министерство юстиции провело проверку Могилевской областной и Минской городской коллегии адвокатов. Предметом проверки стало соблюдение инструкций Министерства юстиции, которые регулируют порядок оформления документов, сопровождающих работу адвоката. Формально проверке подвергались все адвокаты коллегии, однако процесс проверки шел избирательно в отношении отдельных адвокатов на усмотрение сотрудников Министерства. Обнаруженные в ходе проверки ошибки в техническом оформлении документов явились поводом для назначения Министерством внеочередной аттестации ряда адвокатов ввиду того, что, как указано в документе о назначении аттестации, «установленные факты свидетельствуют о недостаточной квалификации отдельных адвокатов». Также некоторые адвокаты были вызваны в Министерство на очередную аттестацию, которая обычно проводится коллегией адвокатов один раз в пять лет. Аттестации проводились 12 и 25 сентября 2017 года Квалификационной комиссией, созданной Министерством юстиции. По нашей информации, из 33 адвокатов, подвергнутых аттестации, Квалификационная комиссия приняла в отношении двух адвокатов решение о невозможности выполнения их профессиональных обязанностей вследствие недостаточной квалификации, и в отношении 12 адвокатов – решение о неполном соответствии требованиям законодательства с отсрочкой аттестации на шесть месяцев.
119. Еще до начала проверки адвокатов Минской городской коллегии в кулуарах руководства адвокатуры озвучивалось то, что эта проверка инициирована Комитетом государственной безопасности и связана с работой отдельных адвокатов по резонансным, политически мотивированным делам и их сотрудничеством с правозащитниками. Выявленные в результате проверки «нарушения» инструкций Министерства юстиции не имеют отношения к профессиональной квалификации адвокатов. Сама процедура аттестации носила униженный и стрессовый характер, когда члены квалификационной комиссии (в основном представители Министерства юстиции) задавали неограниченное количество вопросов из различных отраслей права, часто несвязанные со специализацией того или иного адвоката и с конкретной правовой ситуацией. Этот «блиц-опрос» был нацелен на цитирование норм законодательства, воспроизведение дефиниций и перечней, а зачастую вопросы содержали в себе спорную интерпретацию смысла законодательства самими членами комиссии. Анализ результатов аттестации показывает, что 8 адвокатов, которые не прошли аттестацию с положительным результатом (из двух неаттестованных адвокатов – одна, а из 12 аттестованных с отсрочкой на шесть месяцев – семеро) являются защитниками обвиняемых по одному делу – «о подготовке массовых беспорядков», которое было возбуждено Комитетом государственной безопасности 21 марта 2017 года перед намеченным на 25 марта митингом социального протеста. Это дело, как показали дальнейшие события, явилось поводом и оправданием для жесткого подавления митинга, задержания сотен его участников. В последствии обвинение было заменено на «участие в незаконном вооруженном формировании», обвиняемые по делу освобождены из-под стражи, однако на текущий момент расследование дела не закончено и ведется в тайном режиме. Указанное позволяет расценивать негативные меры, предпринятые к адвокатам путем процедуры переаттестации, как месть за их профессиональную деятельность, активную профессиональную позицию и запугивание их, а также других адвокатов, которым было продемонстрировано, что любой адвокат в Беларуси может быть подвергнут репрессивным мерам со стороны государства в любой момент, по любому, даже незначительному, поводу.

Рекомендации по статье 14 МПГПП:

- Создать в Республике Беларусь независимые органы судейского самоуправления с функциями по отбору, назначению, освобождению от должностей и привлечению к дисциплинарной ответственности судей, закрепить свободу и гарантии его деятельности на законодательном уровне;
- Внести изменения в законодательство, исключив решающее влияние Президента и исполнительной власти на вопросы назначения, привлечения к дисциплинарной ответственности и освобождения от должности судей, их материального и пенсионного обеспечения;
- Обеспечить бессрочное назначение судей, внося соответствующие изменения в законодательство;

- Решить вопросы законодательного регулирования предоставления жилья, иных социальных преимуществ (бонусов, льгот и др.) для судей, исключив всякого рода усмотрения;
- Привести законодательство Республики Беларусь, регламентирующее деятельность адвокатуры, в соответствие с международными стандартами;
- Исключить из законодательства об адвокатуре положения, касающиеся компетенции Министерства юстиции в отношении регулирования деятельности адвокатуры, передав функции Министерства юстиции органам адвокатского самоуправления;
- Отменить лицензирование адвокатской деятельности Министерством юстиции, передав полномочия по допуску адвокатов к профессиональной деятельности органам адвокатского самоуправления;
- Исключить из квалификационной комиссии представителей органов исполнительной власти и передать все функции по администрированию квалификационной комиссии органам адвокатского самоуправления;

Свобода передвижения (статья 12)

Информация по вопросу 25

- 120.5 ноября 2014 года управлением внутренних дел администрации Первомайского района г. Минска было принято решение о высылке Елены Тонкачевой, белорусской правозащитницы, Председателя Правления Центра правовой трансформации в добровольном порядке из Беларуси «в интересах общественного порядка». Решение также предусматривает запрет на ее въезд в Беларусь в течение 3 лет. Решение о высылке Елены Тонкачевой, по мнению правозащитного сообщества, связано с ее общественной деятельностью. С 1996 года Тонкачева занимается защитой прав человека и продвижением общественных интересов в Республике Беларусь. Власти дважды закрывали основанные ей правозащитные организации. Также на нее оказывалось давление в связи с работой по сбору и оценке информации об арестах и судах над участниками публичной акции 19 декабря 2010 года в Минске. Закон не устанавливает конкретных оснований для высылки, ограничиваясь общими формулировками, в том числе «в интересах общественного порядка». В данном случае поводом стало минимальное превышение скорости автомобилем Елены Тонкачевой, зафиксированное видеокамерой. Такое нарушение не классифицируется законодательством как правонарушение против общественного порядка. Помимо этого, решение о высылке является несоразмерным. Елена Тонкачева имеет гражданство Российской Федерации и постоянно проживает в Беларуси с 1985 года, ее дочь – гражданка Республики Беларусь по рождению. В Беларуси Елена Тонкачева получила образование. Ее профессиональная деятельность также связана с этой страной. Помимо прочего, в Беларуси Тонкачева владеет недвижимостью и имеет постоянный источник получения доходов. За время нахождения в высылке Еленой Тонкачевой было подано 4 ходатайства о сокращении срока запрета на въезд в Республику Беларусь и исключении из списка лиц, которым запрещен въезд в Республику Беларусь. Ни одно из поданных ходатайств не было удовлетворено. Последнее ходатайство 16 июня 2017 года Министерство внутренних дел Республики Беларусь оставило без рассмотрения. Против высылки Елены Тонкачевой в компетентные органы была направлена петиция, подписанная более чем 7700 гражданами Беларуси.
121. В 2012 году ряд правозащитников столкнулись с произвольными ограничениями права на выезд из Республики Беларусь. Некоторые из них были остановлены на границе при прохождении паспортного контроля со стороны Республики Беларусь. Другие получили соответствующую справку в отделах по гражданству и миграции территориальных управлений внутренних дел при непосредственном обращении. В справках (выписках) из банка данных о гражданах, право которых на выезд из Республики Беларусь временно ограничено, были указаны различные основания: уклонение от мероприятий по призыву на воинскую службу, уклонение от обязательств, наложенных судом, должник по делам о банкротстве, предъявление гражданского иска в суде и т.д. В марте 2012 года с ограничениями на выезд из Республики Беларусь столкнулись: Олег Гулак, председатель РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» (БХК), Валентин Стефанович, заместитель председателя Правозащитного Центра «Вясна», председатель Белорусской ассоциации журналистов Жанна Литвина, руководитель юридической службы БХК Гарри Погоняйло и другие. Попытки обжаловать в судах принятые решения об ограничении права на выезд не принесли результата. Дела по жалобам на действия МВД откладывались под различными предлогами. Хотя дела по жалобам на действия государственных органов должны быть назначены к рассмотрению в течение 1 месяца со дня поступления в суд, тем не менее, судебные разбирательства не были проведены своевременно, а лишь спустя 3 месяца со дня подачи жалоб. В ходе судебных разбирательств выяснилось, что правозащитники были включены в базу данных ошибочно, якобы «в результате технического сбоя» в базе данных, в связи с чем было принято решение об исключении из базы всех ошибочно включенных в нее граждан. Представитель МВД предоставил в суде по каждому рассматриваемому делу справку о том, что лицо исключено из базы данных. На этом основании суды прекратили рассмотрение дел и отказали заявителям в удовлетворении жалоб. Очевидно, что такие решения мотивировались политическими причинами, поскольку представитель Генеральной прокуратуры Республики Беларусь Павел Родионов упоминал о возможности введения таких ограничений 1 марта 2012 года, т.е. накануне введения незаконных ограничений. Факт введения таких ограничений в отношении правозащитников подтверждался публичными высказываниями президента Беларуси.

122. Сохраняются случаи проведения проверок на границе правозащитников и активистов, в частности в отношении правозащитника Леонида Судаленко, который направил ряд жалоб в Комитет ООН по правам человека.

Свобода совести и вероисповедания (статьи 2, 18 и 26)

Информация по вопросу 28

123. В национальной правовой системе основным нормативным актом, который по смыслу международных обязательств государства призван обеспечить гарантии реализации свободы совести и вероисповедания, является Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» (далее – Закон), действующий в настоящее время в редакции 2002 года с последующими изменениями и дополнениями. В первоначальной редакции 1992 года данный Закон предоставлял достаточно широкие возможности деятельности религиозных организаций и гарантии реализации права на свободу религии индивидами.
124. Редакция Закона 2002 года, а также нормы Закона «О массовых мероприятиях», административного и уголовного кодексов, появившиеся после 2002 года, существенно ограничили свободу вероисповедания и возможности деятельности религиозных организаций.
125. Осуществлять систематическую религиозную деятельность может только религиозная организация, прошедшая государственную регистрацию. При этом государственные органы регулярно отказывают либо препятствуют в регистрации фактически существующим религиозным организациям. Верующие Белорусской автокефальной православной церкви, буддистской общины, многих протестантских и других общин неоднократно и безуспешно пытались зарегистрироваться в качестве религиозной общины. За организацию либо участие в деятельности религиозной организации, не прошедшей регистрацию, установлена уголовная ответственность по статье 193-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь.
126. В мае 2012 года прокуратура Мозырского района Гомельской области вынесла официальное предупреждение Сузько Сергею, Сузько Владимиру и Сузько Зое по ст.ст. 193-1 и 130 (разжигание религиозной розни) УК РБ, которое было обжаловано в суде. Суд отменил предупреждение в части ст. 130 УК РБ, по 193-1 оставил в силе. В июне 2013 года частный социальный приют для бездомных, организованный католическим верующим Алексеем Щедровым в одной из деревень Гродненской области, был признан религиозной организацией, в связи с чем в отношении Алексея возбуждено уголовное дело по ст. 193-1. Алексей вынужден был зарегистрировать социальное учреждение, после чего следственные прекратили уголовное преследование. Однако впоследствии по принуждению властей в 2014 году данное учреждение было ликвидировано. По ст. 193-1 УК РБ также было вынесено официальное предупреждение Сергею Николаенко, священнослужителю протестантской общины г. Гомеля (июль 2015 года).
127. Проведение религиозных мероприятий в помещениях, не имеющих статуса культовых, допускается при условии получения разрешения согласно Закону «О массовых мероприятиях». В противном случае может быть применена административная ответственность по ст. 23.34 КоАП РБ. При этом законом не определены условия и порядок получения разрешений на регулярные религиозные мероприятия (богослужения) на длительный период. Это позволяет государственным органам избирательно давать разрешения, а также очень часто необоснованно в них отказывать, ограничивая тем самым деятельность религиозных организаций. В 2013 году по ст. 23.34 были привлечены к административной ответственности лидеры незарегистрированной общины Международного совета церквей Евангельских христиан-баптистов г. Гомеля Золоторев А., Тупальский А., Данилевский О. и Сидоренко О. По этой же статье в июле 2015 года в Гомеле административному штрафу подвергнут священнослужитель протестантской общины Сергей Николаенко. В октябре 2016 года в Минске штрафу были подвергнуты представители незарегистрированной протестантской религиозной общины.
128. В соответствии с Положением о порядке приглашения иностранных граждан и лиц без гражданства в Республику Беларусь предусмотрено обязательное получение разрешения на различные виды религиозной деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства. При этом обратиться за таким разрешением вправе только зарегистрированное религиозное объединение. Также в соответствии с Законом «О свободе совести и религиозных организациях» иностранные граждане и лица без гражданства не могут являться учредителями (то есть инициировать создание) и руководителями религиозных организаций, что ставит их в неравное по сравнению с гражданами Республики Беларусь положение в части реализации права на свободу вероисповедания.
129. В течение отчетного периода иностранным священнослужителям систематически отказывали в выдаче разрешения на религиозную деятельность. Наиболее известны такие случаи в католических общинах. В декабре 2011 года власти Беларуси не дали разрешения и не продлили национальные визы сразу двум ксендзам в Пинской и Минской диоцезиях. В мае 2014 года не была продлена виза Роману Шульцу, настоятелю прихода св. Казимира и св. Ядвиги в Могилеве. Впоследствии власти все же выдали священнику разрешение, но только на полгода. В 2016 и 2017 годах имели место ситуации, когда государственный орган не продлял разрешение на религиозную деятельность польским священнослужителям, но после публичных заявлений по этому поводу руководителя Римско-католического костела разрешение все же выдавалось.

130. В последнее время появилась практика толкования государственными органами прав несовершеннолетних в части выбора ими религии и исповедания ее в различных формах, ограничивающая права несовершеннолетних на свободу вероисповедания. В 2017 году известны случаи, когда родители обращались в государственные органы с жалобами в связи с тем, что их несовершеннолетние дети (до совершеннолетия оставалось несколько месяцев) без их согласия посещают мероприятия религиозных организаций вероисповедания иного, чем то, к которому принадлежат они сами. Реагируя на такие жалобы, государственные органы заявляли, что в данных ситуациях имеет место незаконное вовлечение несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций. При этом полностью игнорировалось, закрепленное, в частности, в статье 10 Закона «О правах ребенка» право несовершеннолетних самостоятельно определять свое отношение к религии, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой религии.

Рекомендации по ст. 18 МПГПП

Религиозное законодательство и правоприменительную практику в сфере свободы религии и вероисповедания следует привести в соответствие с международными стандартами данного права, в связи с чем необходимо:

- Упразднить обязательную государственную регистрацию религиозных общин;
- Отменить получение разрешений на проведение религиозных мероприятий в помещениях, находящихся в законном владении религиозных организаций;
- Снять законодательные ограничения на учреждение средств массовой информации религиозными организациями различных видов;
- Предоставить иностранным гражданам, законно находящимся в Беларуси, возможность реализовывать в полном объеме право на свободу религии без получения дополнительных разрешений (возможность являться учредителями и руководителями религиозных организаций, осуществлять законную религиозную деятельность, включая преподавание в духовных учебных заведениях);
- Исключить из законодательства нормы, предусматривающие ограничения деятельности религиозных организаций территорией, указанной в уставе.

Свобода слова (статья 19)

информация по вопросу 29

а) ограничения доступа к информации, представляющей общественный интерес

131. Белорусское законодательство и правоприменительная практика далеки от признания особой роли свободных СМИ в качестве «стража общества». Государственные органы в Беларуси не учитывают «общественный интерес» как категорию, определяющую правомерность предоставления той или иной информации. Так, в Законе «О средствах массовой информации» отсутствует какое-либо упоминание об общественных функциях журналистов и СМИ, гарантиях реализации их права на доступ к информации в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

132. В Беларуси нет отдельного закона о доступе к общественно значимой информации. Существующие нормы и практика не обеспечивают эффективные механизмы доступа к такой информации. Закон «Об информации, информатизации и защите информации» предоставляет государственным органам право ограничивать распространение общественно значимой информации по своему усмотрению. Более того, государственные органы ограничивают распространение информации даже в тех случаях, когда это запрещено законом – ограничивается доступ к информации о деятельности государственных органов, их бюджетах, об отдельных фактах нарушения законности, о правах граждан.

133. Ст. 38 Закона «О средствах массовой информации» содержит перечень информации, распространение которой в средствах массовой информации запрещено. Среди прочих, к таковой отнесена «информация от имени организаций, не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию (перерегистрацию)». В 2016 году этот перечень был дополнен «информацией, распространение которой способно нанести вред национальным интересам Республики Беларусь». Важно отметить, что приведенный в Законе о СМИ перечень случаев допустимого ограничения доступа к информации не закрыт и содержит отсылку к другим «законодательным актам», что дает возможность для его расширительного толкования.

б) государственный контроль над средствами массовой информации, преследование и цензура независимых средств массовой информации

134. Белорусским законодательством предусмотрена специфическая внесудебная форма санкций в отношении СМИ – письменные предупреждения, которые выносятся в их адрес Министерством информации. В подавляющем большинстве такого рода предупреждения выносятся независимым изданиям, что может повлечь для них серьезные негативные последствия. Законом предусмотрено, что СМИ может быть закрыто по решению суда при наличии в течение года двух и более предупреждений Министерства информации в адрес редакции или ее учредителя, а также после двух предупреждений прокуратуры в адрес должностных

- лиц редакции. Угроза закрытия изданий вследствие получения предупреждений может приводить к установлению в редакциях режима самоцензуры.
135. Выпуск СМИ может быть прекращен судом по иску Министерства информации или прокурора. Такого рода иск может подаваться в течение шести месяцев после вынесения предупреждения вне зависимости от тяжести оснований, по которым они вынесены. Это значит, к примеру, что издание можно закрыть, если в его выходных данных дважды в течение года будут замечены неточности.
 136. В 1997 году по иску Государственного комитета Республики Беларусь по печати (предшественник Министерства информации) была закрыта газета «Свабода», в 2001 году по иску прокуратуры Гродненской области — газета «Пагоня», а в 2006 году по иску Министерства информации — газета «Згода». В 2011 году две ведущие белорусские негосударственные газеты — «Наша Ніва» и «Народная воля», — находились под угрозой закрытия и едва не перестали выходить из-за того, что одна из них имела три, а другая — четыре предупреждения. 2015 год ознаменовался вынесением целого ряда предупреждений Министерством информации «в рамках контроля за исполнением законодательства». Было вынесено более 20 письменных предупреждений за неточности в выходных данных изданий. В списке «предупрежденных» оказались независимые издания «Газета Слоні́мская», «Intex-Press», «Ганцавіцкі час», «Борисовские новости», «Рекламный Боржом», «Новы час», «Наш край» и другие. В 2011 году Министерством информации было вынесено предупреждение радиостанции «Авторадио», которое стало одним из оснований для прекращения ее вещания по решению Республиканской комиссии по телевидению и радиовещанию. Причиной предупреждения и прекращения вещания «Авторадио» стало распространение в эфире радиостанции фразы кандидата в президенты на выборах 2010 года Андрея Санникова в рекламном ролике, а именно: «судьба страны решается не на кухне, а на площади».
 137. Министерство информации вправе принимать решение об исключении распространителей СМИ, а также издателей, изготовителей и распространителей другой печатной продукции из соответствующих реестров, что фактически означает запрет распространения. Среди оснований для исключения из государственных реестров распространителей продукции СМИ – распространение продукции иностранного СМИ без соответствующего разрешения Мининформа, распространения информационных сообщений и (или) материалов, запрещенных к распространению в соответствии со ст. 38 Закона о СМИ, вынесения распространителю в течение года двух и более письменных предупреждений.
 138. Среди непосредственных репрессий против журналистов можно отметить задержания, количество которых резко возросло в связи с массовыми акциями протеста против «налога на тунеядство» весной 2017 года. Если в 2016 году было зафиксировано 13 задержаний журналистов, то с начала 2017 года их насчитывается уже 103.

в) обязательная государственная аккредитация журналистов и санкции в отношении тех, кто не аккредитован властями;

139. Институт аккредитации в Беларуси зачастую используется для ограничения доступа журналистов к информации. Возможность для этого заложена в самом определении «аккредитации журналиста средства массовой информации», данном в статье 1 Закона о СМИ, характеризующем ее как «подтверждение права журналиста СМИ освещать мероприятия». На практике аккредитация трактуется как право государственного органа или другого учреждения разрешить тому или иному журналисту освещать его деятельность.
140. Кроме того, Закон о СМИ (ст. 35) предусматривает обязательную аккредитацию журналистов иностранных медиа Министерством иностранных дел, которую могут получить только штатные сотрудники зарубежных СМИ. Осуществление профессиональной деятельности журналистов иностранных медиа на территории Республики Беларусь без аккредитации запрещается. Возможность обжалования отказа в аккредитации Законом «О средствах массовой информации» не предусмотрена.
141. С апреля 2014 года журналисты-фрилансеры стали подвергаться преследованию за публикацию их материалов в иностранных медиа. С этого времени десятки из них были привлечены к ответственности в виде штрафа по ст. 22.9 (2) Кодекса об административных правонарушениях «Нарушение законодательства о средствах массовой информации». Многие журналисты привлекались к ответственности многократно. Например, только в 2017 году Константин Жуковский был оштрафован шесть раз, Лариса Щирякова – пять раз. Привлечение к ответственности журналистов происходит за сам факт появления их материалов в иностранных СМИ.

г) ограничения на свободу выражения в интернете и дополнительные журналистские ограничения онлайн-СМИ

142. Вступившие в действие в 2015 году поправки в Закон «О средствах массовой информации» содержат новую статью 51-1 «Ограничение доступа к продукции средств массовой информации, распространяемой посредством информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет». В ней указано, что ограничение доступа реализуется по решению республиканского органа государственного управления в сфере массовой информации – Министерства информации. Блокирование возможно даже за однократное нарушение в течение трехмесячного срока со дня возникновения оснований. При этом в законе ничего не говорится о возможности его судебного обжалования.
143. С принятием изменений в статью 38 Закона «О средствах массовой информации» в 2015 году ответственность за контент распространяется на владельцев Интернет-ресурсов, которые обязаны «не

допускать использование этого информационного ресурса (его составной части) для распространения информации, содержание которой противоречит требованиям настоящего Закона». Таким образом, появились правовые основания для привлечения их к ответственности за комментарии, размещенные посетителями (вплоть до блокирования Интернет-ресурсов). При этом в Законе не определено, в какие сроки и какие действия должен совершить владелец сайта во избежание ответственности за размещенный комментарий.

144. Решения об ограничении доступа, общее количество и список заблокированных сайтов не публикуются. В июне 2015 года по решению Министерства информации был заблокирован доступ к белорусскому онлайн-журналу мнений *kyky.org*. Среди причин было упомянуто, что в статьях «искажается историческая правда о Великой Отечественной войне» и присутствует табуированная лексика. Доступ был восстановлен после удаления материалов редакцией. В декабре 2017 года и январе 2018 года был заблокирован доступ к белорусским новостным онлайн-ресурсам *belaruspartisan.org* и *charter97.org*, поскольку на этих сайтах «были размещены информационные сообщения и материалы, содержащие информацию, распространение которой способно нанести вред национальным интересам Республики Беларусь». По состоянию на февраль 2018 года доступ к сайтам *belaruspartisan.org* и *charter97.org* ограничен.

д) криминализация клеветы и диффамации

145. В 2003 году главный редактор газеты «Вечерний Столин» Александр Игнатюк был приговорен к штрафу по статье 369 Уголовного кодекса «Оскорбление представителя власти» за публикации о руководителях района. Годом позже за клевету и оскорбление в СМИ был осужден редактор газеты «Борисовские новости» Анатолий Букас. За статью о редакторе местной государственной газеты он был также приговорен к штрафу.

146. Три статьи Уголовного кодекса предусматривают повышенную ответственность за диффамацию в отношении президента: статья 367 «Клевета в отношении Президента Республики Беларусь» (максимальная санкция – до 5 лет лишения свободы), статья 368 «Оскорбление Президента Республики Беларусь» (до 3 лет лишения свободы) и статья 369 «Оскорбление представителя власти». Статьи Уголовного кодекса 367 и 368 применяются в Беларуси довольно часто. После президентских выборов в 2002 году по этим статьям были осуждены главный редактор гродненской газеты «Пагоня» Николай Маркевич и журналист газеты Павел Можейко, главный редактор газеты «Рабочы» Виктор Ивашкевич. В 2011 году, также после президентских выборов, за клевету в отношении президента был осужден журналист Андрей Почобут. Позже, в 2012 году, против него снова было возбуждено уголовное дело по той же статье, однако в 2013 году это дело было прекращено.

147. Статья 369-1 «Дискредитация Республики Беларусь» устанавливает ответственность за предоставление иностранному государству, иностранной или международной организации заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, дискредитирующих Республику Беларусь или ее органы власти. Термин «дискредитация» является оценочным. Следовательно, статья 369-1 может использоваться правоохранительными органами для подавления инакомыслия.

Рекомендации по статье 19 Пакта:

- Установить в законодательстве о СМИ понятие «общественный интерес» как категорию, определяющую правомерность предоставления той или иной информации;
- Разработать и принять комплексное законодательство для обеспечения эффективного механизма доступа граждан к общественно-значимой информации;
- Отменить запрет на распространение информации в СМИ от имени организаций, не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию (перерегистрацию);
- Привести понятие «аккредитация» в соответствие с международными стандартами и отменить запрет на деятельность журналистов иностранных СМИ без аккредитации, а также предусмотреть возможность обжалования отказа в аккредитации, в том числе в суд;
- Прекратить практики привлечения к ответственности журналистов, размещающих материалы в иностранных СМИ, а также необоснованных задержаний журналистов во время выполнения профессиональных обязанностей;
- Ограничить полномочия Министерства информации по внесудебному вмешательству в деятельность СМИ;
- Декриминализовать диффамационные составы преступлений, отменив уголовную ответственность, установленную следующими статьями Уголовного кодекса: 188 «Клевета», 189 «Оскорбление», 367 «Клевета в отношении Президента Республики Беларусь», 368 «Оскорбление Президента Республики Беларусь», 369 «Оскорбление представителя власти», 391 «Оскорбление судьи или заседателя», 369-1 «Дискредитация Республики Беларусь»;
- Привести подходы к ограничению информации в сети Интернет в соответствие со стандартами ст. 19 Пакта, отказаться от практики внесудебных блокировок и политической цензуры онлайн-медиа.

Свобода мирных собраний (статья 21)

информация по вопросу 30

148. Нет никакого прогресса в приведении законодательства и практики применения закона о массовых мероприятиях в соответствие с международными обязательствами Беларуси. В белорусском законодательстве закреплены чрезмерные ограничения мирных собраний. Принятые в 2011 году изменения и дополнения в Закон «О массовых мероприятиях» серьезно ухудшили правовые рамки реализации свободы мирных собраний и критиковались как не соответствующие международным стандартам Европейской комиссией за демократию через право совместно с БДИПЧ ОБСЕ.
149. Ограничения мирных собраний на практике применяются прежде всего к тем из них, на которых выражается несогласие с проводимой правительством политикой.
150. Законом закреплён разрешительный порядок проведения любых массовых мероприятий и одиночных пикетов. Проведение неразрешенных собраний и даже призывы к участию в них влекут ответственность вплоть до уголовной: 8 ноября 2011 года Уголовный кодекс Республики Беларусь дополнен статьей 369[3] «Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий», в соответствии с которой предусмотрено наказание вплоть до лишения свободы за публичные призывы к организации или проведению массового мероприятия с нарушением установленного порядка их организации или проведения, если их проведение повлекло, в том числе, причинение ущерба в крупном размере (в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, около €3000). Как правило, власти отказывают в проведении мирных собраний, которые инициированы оппозицией и общественными активистами, произвольно изменяют место и время их проведения.
151. Одним из условий получения разрешения на проведение мирного собрания является заключение договоров и оплат услуг коммунальных служб, организаций здравоохранения, органов охраны порядка Аналогичные требования предъявляются и к одиночным пикетам. Одинаковые правила регулируют собрания в помещении и одиночные пикеты, а также любые рекламные и коммерческие акции.
152. Определены места, где проведение массовых мероприятий запрещено законом и решениями местных органов власти. Эти ограничения не всегда можно характеризовать как допустимые, поскольку те же самые места используются властями для проведения иных собственных массовых мероприятий. Максимальное количество участников мероприятий, которые организуются физическими лицами, ограничено законом, и не может превышать 1000 человек.
153. Проведение стихийных, спонтанных массовых мероприятий, акций протеста подчинено тем же правилам и нуждается в предварительной заявке и одобрении властей.

информация по вопросу 31

154. Власти активно применяют *превентивное заключение* – произвольные аресты по надуманным поводам в профилактических целях. Не стал исключением и Международный чемпионат по хоккею с шайбой, проходивший в Минске с 9 по 26 мая 2014 года. Тогда по данным Правозащитного центра «Весна» произвольным арестам на срок до 25 суток были подвергнуты 38 общественно-политических активистов.

Рекомендации по статье 21 МПГПП:

- Принять новый закон о мирных собраниях, соответствующий международным стандартам и рекомендациям Венецианской комиссии и БДИПЧ ОБСЕ;
- В качестве промежуточной меры внести изменения и дополнения в Закон «О массовых мероприятиях», направленные на полноценную реализацию права на мирные собрания, в частности:
 - Предусмотреть уведомительный принцип для проведения собраний, направленных на реализацию конституционных прав на свободу выражения мнения и мирные собрания;
 - Предусмотреть возможность проведения спонтанных собраний в упрощенном порядке;
 - Предусмотреть возможность проведения контр-демонстраций;
 - Отменить обязательное требование об оплате организаторами расходов по уборке места проведения массового мероприятия, охране общественного порядка и медицинскому обслуживанию в отношении собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования, т.е. массовых мероприятий, направленных на реализацию конституционных прав граждан;
 - Вывести из-под действия Закона «О массовых мероприятиях» одиночные пикеты;
- Прекратить практику задержаний участников массовых мероприятий, независимых наблюдателей за мирными собраниями и журналистов.

Свобода ассоциаций (статья 22 Пакта)

Информация по вопросу 32

155. Основными ограничениями в сфере свободы ассоциаций в Беларуси остаются следующие: а) порядок государственной регистрации общественных объединений, партий, их организационных структур, а также фондов является сложным и обременительным, оставляет возможность для государственных регистрирующих органов произвольно отказывать в регистрации любой создаваемой организации; б) установлен запрет на деятельность различных форм некоммерческих организаций без государственной регистрации, включая общественные объединения и религиозные организации, за нарушение которого предусмотрено уголовное наказание до двух лет заключения; в) законодательство устанавливает существенные ограничения для получения некоммерческими организациями финансирования как из внутренних, так и из зарубежных источников.
156. 2 октября 2013 года был принят закон «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений», который внес изменения в Закон «Об общественных объединениях». Поправки вступили в силу 20 февраля 2014 года. Закон смягчил критерии территориального представительства учредителей при создании республиканских и местных общественных объединений. При этом требование об общем количестве учредителей в 50 человек для организации национального уровня и 10 человек для местных объединений сохранилось. Также закон незначительно сократил перечень документов, которые подаются на регистрацию, уточнил некоторые вопросы регистрации отделений международных общественных объединений, внес другие улучшения технического характера. Тем не менее, процедура регистрации осталась по-прежнему жесткой, оставляющей возможность произвольного отказа в регистрации, а многие общественные объединения в течение многих лет не могут получить государственную регистрацию. В то же время указанными изменениями было введено дополнительное основание для ликвидации общественных объединений через суд: непредставление объединением в течение трех лет подряд требуемых законодательством ежегодных отчетов в регистрирующий орган (Министерство юстиции и его областные подразделения).
157. Порядок регистрации общественных объединений и фондов остался затруднительным для учредителей новых объединений, особенно политических партий. Установлены жесткие критерии, которые необходимо выполнить для регистрации объединения: для регистрации общенационального объединения необходимо не менее 50 учредителей, проживающих в большинстве областей и городе Минске, любая некоммерческая организация до регистрации должна иметь юридический адрес в нежилом помещении. Государственная пошлина за регистрацию общественных объединений и фондов значительно превышает пошлину для регистрации коммерческих организаций.
158. Формулировки норм о возможных основаниях для отказа в регистрации общественных объединений очень размыты и дают органам Министерства юстиции возможность произвольно отказывать в регистрации на основании технических нарушений или незначительных недостатков в оформлении документов. На практике основаниями для вынесения решений об отказе в регистрации объединений становятся неуказание рабочего либо домашнего телефона, ошибка в дате рождения одного из учредителей, привлечение к административной ответственности учредителей организации, оформление документов шрифтом неправильного размера и т.д. Практикуется отказ в регистрации общественных объединений в связи с тем, что она ранее действовала как незарегистрированная организация. В результате государственные органы в период с 2010 по 2017 год отказали в регистрации десяткам объединений, в том числе правозащитным. В частности, в июле 2014 года было отказано в регистрации общественному объединению «ПАКТ», созданному в целях содействия выполнению рекомендаций Комитета ООН по правам человека, принятых по индивидуальным обращениям граждан Беларуси. В 2016 году власти отказали в регистрации общественным объединениям «Гендерное партнерство» и «Гендерный центр "Ружа"» в связи с тем, что их уставная цель «противодействие дискриминации по признаку пола» была признана органами юстиции незаконной. В дальнейшем эти отказы в регистрации были признаны правомерными решениями судов.
159. Кроме того, в течение 2016 года было отказано в регистрации следующим общественным объединениям: Историко-просветительское общественное объединение «Спадчына», Молодежное общественное объединение «Молодежь Возрождения», Социально-просветительское общественное объединение «Мирные инициативы и решения», Республиканское общественное объединение «Комитет поддержки предпринимательства "Солидарность"» (дважды в течение года), Общественное объединение «Христианско-демократическое движение», Социально-просветительское общественное объединение «Движение солидарности "Разам"», Молодежное общественное объединение «Интермариум» и другим. Некоторые из перечисленных организаций уже на протяжении многих лет безуспешно пытаются зарегистрироваться и неоднократно подавали документы на регистрацию.
160. Например, в марте 2016 года Министерство юстиции отказало в регистрации Республиканскому общественному объединению «За государственность и независимость!», одним из учредителей которого являлась Нобелевская лауреатка по литературе Светлана Алексиевич. В регистрации было отказано по крайне формальным причинам: организация в соответствии с уставом называется РДАГА «За дзяржаўнасць і незалежнасць!» в списке учредителей название указано как «ГА "За дзяржаўнасць і незалежнасць!"».

161. В 2014 году Комитет ООН по правам человека признал нарушением норм Пакта о гражданских и политических правах решение Министерства юстиции об отказе в регистрации Правозащитного общественного объединения «За справедливые выборы» в 2011 году. Иные заключения КПЧ о нарушении международных норм по свободе ассоциаций при вынесении решений об отказе в регистрации и о ликвидации общественных объединений также остаются неисполненными, в том числе в отношении вопроса о регистрации Общественного объединения «Правозащитный центр "Вясна"». 10 марта 2016 года Верховный суд не удовлетворил жалобу Правозащитного общественного объединения «За справедливые выборы» на отказ Министерства юстиции в государственной регистрации – это была четвертая попытка регистрации данной организации. На этот раз нарушением были признаны сокращения в банковской квитанции об уплате госпошлины за регистрацию организации, а также претензии к оформлению гарантийного письма на аренду помещения под юридический адрес.
162. Часто причинами для отказа в регистрации общественных объединений являются претензии к спискам учредителей и к документам, подтверждающим наличие юридического адреса. Например, 4 октября 2016 года решением Министерства юстиции было отказано в регистрации Республиканскому общественному объединению «Комитет поддержки предпринимательства "Солидарность"» в связи с тем, что для регистрации был представлен недействительный список учредителей. Вывод о недействительности списка учредителей министерство обосновывает неуказанием в списке домашнего телефона некоторых из учредителей и опечаткой в указании адреса одного из учредителей. Решением Верховного суда от 13 декабря 2016 года отказ в регистрации был признан обоснованным и оставлен в силе. Еще до судебного рассмотрения отказа в регистрации учредители данного общественного объединения повторно подали документы на регистрацию, однако и в этом случае министерством юстиции 9 декабря 2016 года было вынесено решение об отказе в регистрации.
163. Условия создания политических партий на практике не дают возможности реализовать право на учреждение новых партий. Последний случай регистрации новой политической партии имел место в 2000 году. В период с 2010 по 2017 год было неоднократно отказано в регистрации партии «Белорусская христианская демократия», Белорусской коммунистической партии трудящихся, а также местных отделений Партии БНФ.
164. Предусмотренная законом возможность судебного обжалования отказов в регистрации реально не служит средством восстановления права на ассоциацию, поскольку суды не удовлетворяют жалобы на решения органов юстиции об отказах в регистрации общественных объединений, политических партий и фондов. Кроме того, для национальных объединений отсутствует возможность кассационного обжалования судебных решений об отказе в регистрации.
165. Практика ликвидации некоммерческих организаций через суд по искам регистрирующих органов не получила широкого распространения, как в начале 2000-х годов, но все же используется. В частности, в 2013 году было ликвидировано решением суда правозащитное учреждение «Платформа», которое занималось защитой прав заключенных.
166. В структуре гражданского общества наблюдается устойчивая тенденция увеличения доли регистрации новых организаций в форме «учреждений», которые не основаны на членстве и регистрируются в более простом порядке, аналогичном порядку регистрации коммерческих организаций.
167. В Уголовном кодексе Беларуси с 2005 года существует статья 193-1, предусматривающая, что организация деятельности либо участие в деятельности незарегистрированного общественного объединения, партии, религиозной организации или фонда наказывается штрафом или арестом на срок до шести месяцев, или лишением свободы на срок до двух лет. Венецианская комиссия Совета Европы «К демократии через право» в своем специальном заключении признала наличие данной статьи нарушением международных стандартов свободы ассоциаций.
168. В ходе первого (2010) и второго (2015) раундов Универсального периодического обзора по правам человека в адрес Беларуси были вынесены многочисленные рекомендации об отмене статьи 193-1 Уголовного кодекса, в том числе со стороны Бельгии, Чешской Республики, Франции, Израиля, Нидерландов, Польши. Некоторые из таких рекомендаций были признаны приемлемыми правительством Беларуси. Однако эта статья так и не была отменена несмотря на многочисленные заверения различных государственных органов о возможном изменении законодательства о запрете на деятельность незарегистрированных организаций (в частности, со стороны МИД, прокуратуры, парламента и администрации президента).
169. В период с 2010 по 2017 год не было зафиксировано новых приговоров по статье 193-1, хотя в период с 2005 по 2010 год по этой статье было осуждено не менее 18 человек. Однако по этой статье периодически возбуждаются уголовные дела в отношении руководителей незарегистрированных некоммерческих организаций.
170. Прокуратура и КГБ, в том числе региональные подразделения этих служб, выносят официальные предупреждения о привлечении к уголовной ответственности членов незарегистрированных объединений на основании статьи 193-1 Уголовного кодекса Беларуси, если они не прекратят свою общественную деятельность в составе общественного объединения или религиозной организации без государственной регистрации. В частности, такие предупреждения выносились в адрес двух лидеров незарегистрированных правозащитных групп: в 2011 году в отношении председателя Правозащитного центра «Вясна» Алеся Беляцкого, в 2013 году в отношении руководителя правозащитной инициативы «Против беззакония в судах

- и органах прокуратуры» Тамары Сергей, а также ряда других лидеров незарегистрированных общественных объединений и религиозных организаций. Практика вынесения предупреждений по статье 193-1 способствует латентности структур гражданского общества – многие из них стараются не афишировать свою работу, избегая отождествления какой-либо общественной активности со структурами, не имеющими государственной регистрации, опасаясь уголовного наказания.
171. Помимо статьи 193-1, в Уголовном кодексе Беларуси имеется статья 193 «Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан», которая по части 1 предусматривает лишение свободы на срок до двух лет за организацию либо руководство политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами, или с причинением им телесных повреждений, или с иными посягательствами на права, свободы и законные интересы граждан, или с воспрепятствованием исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей. Часть 2 данной статьи предусматривает более суровое наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. При этом квалифицирующим признаком, ужесточающим ответственность, выступает осуществление вышеуказанной деятельности в составе незарегистрированного общественного объединения. Достоверно известно по крайней мере о двух случаях вынесения обвинительных приговоров по части 2 статьи 193 Уголовного кодекса в 2012 и в 2016 годах.
 172. Поскольку законодательство об общественных организациях предусматривает запрет на создание организаций, чья деятельность сопряжена с посягательством на личность, права и свободы граждан, то само по себе создание подобных организаций в Беларуси невозможно. Законодательство также позволяет ликвидировать организации, которые занимаются противоправной деятельностью. Кроме того, наличие таких формулировок в Уголовном кодексе может использоваться для ограничения деятельности организаций гражданского общества. В сущности, статья 193 УК может быть применена к самым различным законным формам активности организаций гражданского общества и профсоюзов: организация забастовок, бойкоты, информационные кампании и т.д. Статья 193 была внесена в Уголовный кодекс вместе с запретом на деятельность незарегистрированных организаций. Часть 2 статьи 193, которая вводит в качестве квалифицирующего признака осуществление деятельности без регистрации, была внесена в Уголовный кодекс в 2006 году вместе со статьей 193-1 в общем пакете законов, ограничивающих свободу выражения мнений, свободу собраний и свободу ассоциаций. Ассамблея демократических неправительственных организаций Беларуси и Центр правовой трансформации считают необоснованным установление статьей 193 Уголовного кодекса повышенной ответственности за правонарушения в связи с тем, что они совершены незарегистрированными общественными объединениями.
 173. Система государственной поддержки организаций гражданского общества в Беларуси крайне неразвита и основана преимущественно на прямом финансировании из национального и местных бюджетов нескольких организаций, лояльных для государства (т.е. фактически полностью контролируемых и направляемых государственными органами), таких как Белорусский Республиканский Союз Молодежи, Союз Женщин, Объединение ветеранов. Законодательство директивно определяет перечень спортивных некоммерческих организаций, которым предоставляется поддержка со стороны государственных предприятий.
 174. В начале 2014 года вступили в силу изменения в законодательство о социальном обеспечении, которые позволили социальным организациям получать средства из государственного бюджета на конкурсной основе для оказания социальных услуг. Появление механизма распределения государственных средств среди некоммерческих организаций на конкурсной основе является позитивным нововведением. Однако пока этот механизм остается малоприменимым. Объем распределяемых бюджетных средств является небольшим и уступает объемам прямого финансирования из бюджета лояльному государству молодежной организации БРСМ. Основным получателем средств в рамках механизма государственного социального заказа является одна организация – «Красный крест» и его региональные отделения.
 175. Порядок получения иностранных пожертвований регулируется Декретом президента № 5 от 31 августа 2015 года, вступившим в силу 4 марта 2016 года. Иностранная помощь до начала ее использования подлежит обязательной предварительной регистрации в Департаменте по гуманитарной деятельности Управления делами Президента Беларуси. На практике регистрация иностранной помощи имеет выборочный характер. Сохраняется разрешительный порядок получения иностранной помощи с ограничением целей, на которые она привлекается. Несмотря на некоторое расширение перечня целей, в нем, как и ранее, отсутствуют такие важные цели, как защита прав человека, пропаганда здорового образа жизни, гендерное равенство, защита животных и другие направления деятельности организаций гражданского общества. Иностранная безвозмездная помощь на цели, не указанные в перечне, может быть получена только по решению Управления делами Президента Республики Беларусь. Законодательство не устанавливает минимальный размер иностранной помощи, которую некоммерческая организация могла бы получать без регистрации. Освобождение иностранной помощи от налогов происходит по особой процедуре и требует отдельного решения государственных органов. Значительные объемы иностранной помощи, получаемой некоммерческими организациями, не освобождаются от налогов.
 176. Осенью 2011 года в Уголовный кодекс была внесена статья 369-2 «Получение иностранной безвозмездной помощи в нарушение законодательства Республики Беларусь», устанавливающая уголовную ответственность за нарушение порядка получения пожертвований из-за рубежа. Статьей 369-2 установлено,

- что получение, а равно хранение, перемещение иностранной безвозмездной помощи для осуществления экстремистской деятельности или других деяний, запрещенных законодательством Республики Беларусь, либо финансирования политических партий, союзов (ассоциаций), политических партий, подготовки или проведения выборов, референдумов, отзыва депутата, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, организации или проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования, забастовок, изготовления или распространения агитационных материалов, проведения семинаров или других форм политической и агитационно-массовой работы среди населения, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения влечет за собой уже уголовную ответственность с возможным наказанием в виде заключения на срок до двух лет.
177. Внутренние пожертвования от корпоративных жертвователей – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, – ограничены целевым использованием согласно указу президента № 300 от 2005 года. Законодательство регулирует порядок предоставления подобных пожертвований и определяет закрытый перечень возможных целей, на которые может быть представлено пожертвование. Среди этих целей нет правозащитной деятельности, а также многих других направлений деятельности структур гражданского общества, таких как гендерное равенство, защита окружающей среды и т.д. Выделение средств на цели, не входящие в этот список, возможно только с согласия президента.
 178. Самостоятельная предпринимательская деятельность запрещена для общественных объединений Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях». Таким образом, общественные объединения лишены возможности получать средства за счет продажи собственных изделий, публикаций, либо от оказания услуг.
 179. Лишение некоммерческой организации статуса зарегистрированной организации влечет за собой затруднения в получении средств для ее деятельности. Например, Алесь Бяляцкий – руководитель Правозащитного центра «Весна», лишенный регистрации решением суда в 2003 году, – был осужден 24 октября 2011 года на 4 ½ года тюрьмы за неуплату налогов с пожертвований, которые были использованы для правозащитной деятельности этой правозащитной организации. Алесь Бяляцкий был освобожден по амнистии 21 июня 2014 года. В августе 2017 года аналогичные уголовные обвинения в неуплате налогов с поступающих пожертвований были предъявлены руководителям независимого профсоюза РЭП Геннадия Федыничу и Игорю Комлику.
 180. В январе 2013 года был введен запрет быть учредителем либо руководителем отдельных форм некоммерческих организаций для лиц, которые находятся на профилактическом учете в КГБ или МВД. Законодательство о профилактическом учете дает государственным органам возможность произвольно ставить граждан на такой учет, а установленный судебный порядок обжалования таких решений не является эффективным средством восстановления нарушенных прав – суды никогда не удовлетворяют таких жалоб.
 181. Летом 2013 года была установлена административная ответственность по статье 9.28 Кодекса об административных правонарушениях в виде штрафа за проведение социологических исследований организациями, которые не прошли специальную аккредитацию в комиссии государственной Академии наук Беларуси.
 182. В Беларуси существует большое число общественных советов, созданных при различных органах государственной власти. При этом правовое регулирование в данной сфере остается неединообразным и несистематизированным: почти в каждом случае регулирование конкретного создаваемого совета конструируется государственным органом заново, в отрыве от предыдущей практики работы подобного рода органов. Не существует единых стандартов функционирования советов разных уровней и при разных государственных органах. Лишь немногие советы имеют регламенты своей деятельности. Члены советов в большинстве случаев назначаются государственным органом.
 183. Законодательство не способствует участию организаций гражданского общества в разработке и обсуждении проектов нормативно-правовых актов. Хотя процедура подготовки национального плана законопроектной деятельности и предусматривает возможность выдвижения общественными объединениями (но не иными формами некоммерческих организаций) предложений по инициированию принятия законов, эта процедура является в целом закрытой и на практике не работает в силу отсутствия доступа к информации и общей недемократичности политической системы. Процедура общественного обсуждения законопроектов иницируется государством крайне редко. Несмотря на гарантированный Конституцией доступ к информации лишь немногие организации гражданского общества приглашаются к участию в обсуждениях законопроектов. Даже приглашенные к обсуждению организации гражданского общества как правило не получают информации о том, были ли учтены их рекомендации.
 184. Сохраняется непубличный характер обсуждения законопроектов, затрагивающих интересы некоммерческих организаций. Несмотря на то, что законопроект 2013 года «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений» был направлен непосредственно на некоммерческие организации, его разработка велась без широкого обсуждения с ними. Предложения по проекту этого закона, направленные Центром правовой трансформации в парламент, были признаны нецелесообразными. Была отклонена и предложенная 16 июля 2013 года инициатива 25 некоммерческих организаций о проведении специальных парламентских слушаний по вопросам совершенствования законодательства о некоммерческих организациях. Осенью 2013 года поправки в Избирательный кодекс, которые значительно изменили

процедуру выборов, были приняты без предварительного опубликования законопроекта и без обсуждения с политическими партиями и организациями гражданского общества.

Рекомендации по статье 22 МПГПП

Привести законодательство и практику в области свободы ассоциаций и правового регулирования организаций гражданского общества в соответствии с международными стандартами, в том числе:

- Отменить уголовную ответственность за организацию и участие в деятельности незарегистрированных организаций (исключить из Уголовного кодекса ст. 193-1), а также отменить запрет на деятельность незарегистрированных общественных объединений;
- Упростить процедуру регистрации политических партий и иных общественных объединений, фондов, сократить перечень оснований для принятия решений об отказах в их регистрации;
- Законодательно закрепить возможность регистрации некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений и их отделений, в жилых помещениях по месту жительства их учредителей;
- Сократить количество учредителей, необходимых для создания и деятельности общественных объединений, уравнивать все общественные объединения в возможности осуществлять деятельность на всей территории страны (отменить деление общественных объединений на местные, республиканские и международные), уравнивать размер государственной пошлины для регистрации общественных объединений с размером пошлины для регистрации коммерческих организаций;
- Отменить необходимость предварительной регистрации иностранных пожертвований в государственных органах, а также отменить ограничительные перечни разрешенных целей, на которые могут быть получены иностранные пожертвования и пожертвования со стороны белорусского бизнеса, закрепив лишь перечень целей, на которые иностранные пожертвования не могут быть получены;
- Расширить возможности организаций гражданского общества для привлечения пожертвований, в том числе предоставив налоговые льготы для пожертвований со стороны белорусского бизнеса для некоммерческих организаций;
- Не облагать подоходным налогом товары (работы, услуги), безвозмездно полученные гражданами от некоммерческих организаций в качестве благотворительной помощи;
- Разработать недискриминирующую и открытую систему финансирования некоммерческих организаций из государственного бюджета на конкурсной основе, предусматривающую публикацию данных об объемах государственной поддержки, а также отчетов организаций-получателей по ее использованию;
- Законодательно закрепить механизмы консультаций и партнерства между государственными органами и организациями гражданского общества, а также расширить практику обсуждения с организациями гражданского общества проектов нормативно-правовых актов, затрагивающих их интересы.
- Прекратить практику преследования участников организаций гражданского общества, в том числе правозащитных организаций.
- Выполнять рекомендации Комитета ООН по правам человека, включая рекомендации, вынесенные по индивидуальным обращениям жертв нарушения права на свободу ассоциаций. Предоставлять периодические доклады в органы ООН в соответствии со всеми взятыми на себя международными обязательствами.

Право на управление своей страной (статья 25)

185. Избирательный процесс в Беларуси не соответствует ряду основных международных стандартов проведения демократических и свободных выборов. Это обусловлено отсутствием равного доступа к средствам массовой информации для всех кандидатов, отсутствием беспристрастных избирательных комиссий, активным использованием административного ресурса, многочисленными фактами принуждения избирателей к участию в досрочном голосовании, закрытостью ряда избирательных процедур для наблюдателей. Наиболее важным основанием для критики выборов остается отсутствие прозрачности подсчета голосов, что не позволяет считать объявленные результаты выборов отображением волеизъявления избирателей.

186. В феврале 2016 года по поручению Президента Центральной комиссией по выборам была создана межведомственная экспертная рабочая группа по изучению рекомендаций БДИПЧ ОБСЕ, данных по результатам президентских выборов 2015 года для совершенствования избирательного процесса в Беларуси. Результаты работы данной группы так и не были обнародованы для широкой общественности, и до настоящего времени в Избирательный кодекс не были внесены изменения, которые были бы направлены на демократизацию и прозрачность избирательного процесса в Беларуси.

Рекомендации по статье 25 МПГПП

- Законодательно закрепить право каждой политической партии после объявления о начале избирательной кампании делегировать одного своего представителя с правом решающего голоса в состав избирательных комиссий любого уровня; следует законодательно закрепить преимущественное право политических партий направлять своих представителей в составы избирательных комиссий;

- Следует законодательно закрепить, что граждане, которые в день голосования не могут присутствовать на избирательном участке, могут проголосовать досрочно при предъявлении документов, которые подтверждают факт невозможности проголосовать в основной день голосования;
- Законодательно закрепить следующую рекомендацию БДИПЧ ОБСЕ: «Подсчет голосов должен производиться прозрачно, в условиях, когда все члены УИК, наблюдатели и доверенные лица кандидатов смогли бы подтвердить результат этого процесса. С целью повышения общественного доверия стоит рассмотреть возможность объявления и демонстрации выбора на каждом бюллетене всем присутствующим, а также объявления всех цифр, которые вводятся в протокол УИК».
- Законодательно закрепить право судебного обжалования любых решений избирательных комиссий всех уровней, которые затрагивают права участника избирательной кампании.